

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

САМАРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

ВЫПУСК 6

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

САМАРА 2017

«Самарский край в истории России». Выпуск 6. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, 2017. – 464 с.

ISBN 978-5-9500822-9-0

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Рецензенты – *Ю.П. Анишаков*, д.и.н., профессор, директор Поволжского филиала
Института российской истории РАН.

Э.Л. Дубман, д.и.н., профессор Самарского государственного университета.

Сборник статей «Самарский край в истории России» содержит материалы Шестой Межрегиональной научной конференции, проходившей в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина 22-23 ноября 2016 г. В конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина, приняли участие около 100 докладчиков, среди них – представители научных учреждений, вузов, государственных и муниципальных музеев Самары и Самарской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Елабуги, Казани, Кирова, Уфы.

Работа конференции проводилась по следующим секциям: «Формирование и изучение музейных собраний», «Археология», «Этнография», «Актуальные проблемы исторического краеведения», «Природа края», «Новые технологии в музейном деле».

В публикуемых статьях вводятся в научный оборот новые источники и архивные материалы по археологии, истории, культуре и природе края.

Сборник предназначен для специалистов – биологов, историков, археологов, этнографов, музейных работников, а также для учителей школ, краеведов и всех, интересующихся природой, историей и культурой родного края.

ISBN 978-5-9500822-9-0

© ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2017.

© Коллектив авторов, 2017.

УДК 902. 903. 023

РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА САДГОРОД IV В 2016 ГОДУ

© 2017 г. И.Н. Васильева*, Л.С. Кулакова, Н.П. Салугина, Н.В. Рослякова*

В статье публикуются материалы курганного могильника Садгород IV, раскопанного в 2016 г. Памятник датируется ранним покровским этапом срубной культуры. Археологические работы имели комплексный характер. Были применены естественно-научные методы: археологическое почвоведение, антропологический, археозоологический, технико-технологический анализы материалов, что позволило существенно повысить информационное значение нового памятника.

Ключевые слова: Самарское левобережное Поволжье, бассейн р.Б.Кинель, поздний бронзовый век, ранний покровский этап, курган, планиграфия, стратиграфия, погребальный обряд, инвентарь.

* Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 33.1907.2017/ПЧ.

Весной 2016 г. экспедицией САО были осуществлены раскопки курганного могильника Садгород IV. Были исследованы два кургана и межкурганное пространство. Исследование памятника носило комплексный характер: применены методы археологического почвоведения, антропологический, археозоологический, технико-технологический анализы материалов. В статье представлены результаты раскопок и анализа полученных материалов.

Курганный могильник Садгород IV – памятник позднего бронзового века, оставленный населением срубной культуры на раннем покровском этапе (п.п. II тыс. до н.э.). Он расположен в левобережье Волги, в 1 км к ЮВ от пос. Садгород Кинель-Черкасского района Самарской области (рис.1, 1). Курганная группа находится на террасе правого берега р. Большой Кинель, правого притока р.Самары. Местность представляет собой плоскую низкую равнину с высоким уровнем грунтовых вод. К северу от места расположения памятника начинается склон водораздела рек Б.Кинель и Сарбай, к югу – высокая заросшая пойма. Ближайший водоем – старичное озеро Елшанка располагается в 900 м к ЮВ от кургана № 1. Район исследования входит в геоморфологическую провинцию Высокого Сыртового Заволжья (Захаров, 1970). Ландшафтная зона, в которой находится изучаемый памятник, относится к лесостепной провинции Высокого Заволжья. Для нее характерно чередование лесной и степной растительности. Типичная лесостепь здесь переходит в ландшафт южной лесостепи. Господствующий тип почвы – черноземы, среди которых распространены тучные разновидности выщелоченных и типичных черноземов (Агроклиматические ресурсы ..., 1968. С.9)

В настоящее время курганный могильник Садгород IV включает четыре визуально фиксируемые земляные насыпи, расположенные двумя компактными группами по два кургана и разделенные шоссейной дорогой (рис.1, 2). Пары насыпей расположены относительно друг друга по линии СЗ–ЮВ на расстоянии 350 м. К юго-восточной паре относятся курганы №№ 1-2, к северо-западной паре – курганы №№ 3-4. Земляные насыпи имеют полусферическую форму и хорошо выраженные рельефные признаки. Ранее они подвергались ежегодной распашке, но сейчас поросли луговой растительностью. Раскопкам были подвергнуты курганы №1 и №2, а также межкурганное пространство (рис.1, 3).

КУРГАН №1

Курган № 1 являлся крайним восточным в могильнике и наиболее близко расположенным к понижению в сторону старичного озера Елшанка, поэтому он постоянно находился в условиях повышенной влажности. Высокое расположение грунтовых вод в 2016 г. еще более отразилось на состоянии увлажненности грунтов: значительную часть работ по снятию насыпи этого кургана пришлось произвести вручную. Земляная насыпь кургана имела неправильно округлую форму. Высота насыпи от подошвы кургана составляла: с С – 67 см, с Ю – 76 см, с З – 42 см, с В – 85 см. Перепад высот объясняется естественным понижением территории к ЮВ в сторону Елшанки и отчасти направлением многолетней распашки. Исследование напластований в профилях стратиграфических бровок позволило установить первоначальные размеры насыпи – 27,5 м. Высота насыпи от уровня погребенной почвы до современной поверхности в центре кургана составила 76 см (рис.2).

Стратиграфия кургана № 1 (рис.2) изучалась по профилям трех бровок. Характеристика напластований осуществлена совместно с доцентом СГЭУ к.б.н. Д.И.Васильевой. Почвенный профиль кургана №1 отличался значительной мощностью и большим количеством легкорастворимых солей. Солевой налет покрывал сплошным слоем низ насыпи и верх погребенной почвы. Курган 1 располагался во влажной ландшафтной позиции, о чем свидетельствует большая влажность почв, высокий уровень стояния грунтовых вод. Капиллярная кайма достигала нижней части горизонта [AB] погребенной почвы.

1. Старопахотный слой (гор. А1 пах.) – гумусово-аккумулятивный горизонт современной почвы, сформировавшийся в верхней части насыпи. Представлен на всем протяжении профилей бровок слоем мощностью в среднем 20-30 см, по краям увеличиваясь до 32 см. Грунт: темно-серый тяжелый суглинок, близкий к среднему суглинку, комковато-мелкозернистой структуры, уплотненный.

2. Насыпь (гор. А1) – гумусово-аккумулятивный подпахотный горизонт, сформировавшийся в насыпи кургана, тяжелый суглинок. Мощность ее в центре кургана - 60-65 см. Первоначальная насыпь сдвинута к югу от центра современного кургана. Она начиналась в 5,6 м к северу от центра и заканчивалась в 12,8 м к югу от него. В северной части ее замещал слой досыпки.

3. Досыпка насыпи кургана (гор.А1') – слой фиксировался в северной части кургана по бровке 1, начинаясь в 4 м к северу от центра в виде клиновидного выступа мощностью 4-10 см, а через 1,5-1,6 м к С полностью замещая первоначальную насыпь между старопахотным слоем и погребенной почвой. Его максимальная мощность достигала 40-50 см. Грунт досыпки: тяжелый, близкий к среднему, суглинок более темной окраски, чем насыпь. Граница досыпки с погребенной почвой неровная, местами уступчатая. На данном участке расположено большое количество крупных нор землероев. Общая длина досыпки в профиле бровки 1 составляет 6,5 м.

4. Погребенная почва (гор.АВ) прослеживалась достаточно четко. Грунт погребенной почвы: тяжелый суглинок серовато-темно-бурого цвета, комковатой структуры. После высыхания покрывался налетом солей и приобретал белесый оттенок. Мощность слоя 28-70 см. Существенно перерыт норами землероев.

5. Материк (гор.В) - вязкая влажная глина светло-коричневого цвета, комковатой структуры. Содержал много солевых новообразований в виде трубочек, точек, мелких пятен.

6. По периметру кургана между старопахотным горизонтом и уменьшающимся к периферии кургана слоем насыпи (на севере - слоя досыпки) фиксировался «конус смыва» - однородный гумусовый слой темно-серого цвета со слабым буроватым оттенком, комковато-зернистой структуры, среднесуглинистого гранулометрического состава. Мощность слоя 20-44 см.

7. Под ним располагался слой суглинка бурого цвета, залегавшего на одном уровне с погребенной почвой, за пределами насыпи. В отличие от погребенной почвы он был более однородным, без нор.

Планиграфия кургана № 1 (рис.2). Схема внутрикурганного устройства может быть определена как центрическая (Крамарев, 2008. С.145). Под насыпью кургана находилось 5 погребений: одно из них (погребение 4) располагалось в центре кургана, а четыре погребения (1-3, 5) были совершены в северо-восточном секторе кургана. По-видимому, они являлись впускными в уже существовавший курган, о чем свидетельствуют: их расположение в погребенной почве; отсутствие материковых выкидов; наличие досыпки насыпи, зафиксированной по профилю центральной бровки. Погребения 1, 3, 5 были вытянуты в неровную цепочку по линии СЗ-ЮВ почти на одинаковом расстоянии друг от друга. Погребение 2 находилось к СВ от них, в стороне от этой цепочки. Материковый выкид палево-желтого цвета фиксировался только вокруг центрального погребения 4 и концентрировался к северу и югу от могильной ямы. Его мощность колебалась от 5 см до 20 см.

Находки в насыпи кургана. В ходе исследования насыпи были обнаружены отдельные фрагменты костей животных, керамики и предметы из камня. Археозоологический анализ костей животных был выполнен к.и.н. Н.В.Росляковой. В описании использованы следующие сокращения: КК – крупное копытное; МРС – мелкий рогатый скот (*Ovis/Сapra*); КРС – крупный рогатый скот (*Bos taurus*). При характеристике сосудов приняты следующие сокращения: ИПС – исходное пластичное сырье; ИГ – илистая глина; Г – глина; ФМ – формовочные массы; Ш – шамот; ОР – органический раствор; ДР – дробленая раковина; ВН – выжимка из навоза животных; Д – диаметр; Т – толщина; Н - высота. Местонахождение и глубина залегания находок (x1-x14) были отмечены на общем плане кургана № 1 (рис.2). Ниже дается их краткая характеристика.

x1 – фрагмент стенки лепного сосуда серовато-бурого цвета, без орнамента; x2 – фрагменты грудной кости человека, происходящие из погребения 4; x3 – фрагмент лопаточной кости КРС; x4 – фрагмент лепного сосуда, без орнамента, от сосуда из погребения 4; x5 – фрагмент нижней челюсти КРС от особи в возрасте 3-8 месяцев; x6 – развал сосуда, обнаруженный над юго-восточным углом могильной ямы погребения 5 (поминальный обряд?). Неорнаментированный сосуд коричнево-серой пятнистой окраски имел форму плоскодонного профилированного горшка с округлым туловом, выделенными плечиками и отогнутым округлым венчиком. Изготовлен по рецепту ФМ: ИГ + Ш + ОР; начин донно-емкостный, из лоскутов, наращиваемых по спиралевидной траектории; полое тело сделано из коротких жгутов по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Размеры: Д устья 15,4 см, Д дна 8 см, Н - 15,9 см, Т стенок 0,8-1 см, Т дна 1,1 см (рис.2, 3); x7 – целый левый астрагал молодой особи КРС в возрасте до полугода; x8 – предмет из камня (найден за пределами насыпи) – природная окатанная галька твердого минерала горчично-серого цвета, в плане и разрезе неправильно овальной формы. Размеры: длина 8,2 см, ширина 4-6,5 см, толщина 4-4,5 см. Следы рабочего износа фиксируются на одном уплощенном участке в виде двух параллельных зарубок. Функциональное назначение – отбойник или терочник

(рис.2, 4); x9 – фрагмент дисковидного орудия (абразива?) из крупнозернистого песчаника беловато-бежевого цвета, в плане неправильно треугольной формы, с одной закругленной стороной, имеющей признаки стертости. Размеры: длина 3,6-3,8 см, максимальная ширина 2,8 см, толщина 3,5 см; x10 – фрагмент нижней челюсти МРС (от животного в возрасте от 1 до 4-х месяцев); x11 – скопление керамики, включает 13 мелких фрагментов венчика, дна и стенок лепного сосуда из погребения 4; x12 – предмет из обожженной глины - фрагмент диска. В плане имеет прямоугольную форму и размеры: длину 2,8 см, ширину 1,2 см, в разрезе плоскоовальный: толщина в центре 1 см, по краям уменьшается до 0,4-0,5 см и плавно закругляется. Изготовлен из ожелезненной пластичной глины и обожжен до светло-коричневого цвета. На поверхности имеются статические отпечатки растительности и следы заглаживания твердым предметом (рис.2, 6); x13 – скопление керамики под выкидом из могильной ямы погребения 4 (6 фрагментов придонной части и стенок плоскодонного лепного сосуда). На придонной части - орнамент в виде ряда наклонных отпечатков мелкого гребенчатого штампа. Сосуд изготовлен по рецепту ФМ: Г + ДР + ОР (рис.2, 5); x14 – фрагмент трубчатой кости от молодой особи крупного млекопитающего.

Кроме костей, появление которых в археозоологических комплексах связано с совершением погребального обряда, в обоих курганах находились кости норных животных – сурка (*Marmota sp.*), суслика (*Spermophilus sp.*), лисицы (*Vulpes vulpes*), хорька (*Mustela sp.*).

Характеристика погребений

Погребение № 1 (рис.3) располагалось в северо-восточном секторе кургана. Могильная яма была вырыта в погребенной почве. Имела в плане овальную форму и размеры: длину 122-124 см, ширину 108-110 см, ориентирована по линии 3–В. Стенки были слегка наклонными. Вдоль северной и южной стенок, из перемешанного грунта были сделаны ступеньки шириной 12-20 см. Их высота от уровня дна могилы – 12-15 см. Общая глубина ямы от уровня фиксации ее контуров до дна – 47-50 см. Между ступеньками находилось могильное пространство прямоугольной формы с закругленными углами, длиной 108-110 см и шириной 72-75 см, где был положен умерший. Ровное дно могилы находилось в материке. Заполнение могильной ямы - однородный слабоуплотненный суглинок темно-серого цвета, с норами землероев. В нем на разных глубинах были обнаружены отдельные кости человеческого скелета и один фрагмент керамики.

Погребенный (ребенок 8-9 лет) лежал в центре ямы в скорченном на левом боку положении, головой на В. Руки были согнуты в локтях, кисти отсутствовали. По положению предплечья правой руки они должны были лежать перед лицевым отделом черепа. Позвоночный столб находился в положении на левом боку. Бедренные кости ног располагались почти под прямым углом к позвоночнику. Фаланги ног лежали вместе. Степень скорченности средняя. Сохранность скелета удовлетворительная. Кроме фаланг и костей рук, а также шейных позвонков и одной лопатки остальные кости находились в анатомическом порядке. Одна плечевая кость руки находилась в северо-восточном углу дна могилы, другая – в противоположном юго-западном углу, рядом с сосудом 2. Лучевая кость правой руки одним концом заходила в глазницу черепа. Череп был раздавлен. Погребальный инвентарь состоял из двух лепных сосудов и комплекта игральные кости. Один сосуд стоял почти вплотную к рукам погребенного, второй – ниже его колен. Между сосудами у колен лежала кучка игральные кости (6 фаланг лошади). Сосуд 1 – неорнаментированный плоскодонный, баночной формы низких пропорций со слегка зауженным устьем, светло-коричневого цвета с серыми пятнами. Венчик округлый, придонная часть выделена посредством выдавливания пальцами в виде вертикального поддона. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин - донно-емкостный из лоскутов по спиралевидной траектории; полое тело - из коротких жгутов по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Размеры: Д устья 12,3 см, Д дна 7 см, Н - 6,7 см, Т стенок 0,8 см, Т дна 1,6 см (рис.3). Сосуд 2 - неорнаментированный плоскодонный, баночной формы со слегка зауженным устьем, светло-коричневого цвета с серыми пятнами. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин - донно-емкостный из лоскутов по спиралевидной траектории; полое тело - из коротких жгутов по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Размеры: Д устья 10 см, Д дна 7 см, Н - 7,7 см, Т стенок 0,4-0,7 см, Т дна 0,7-0,8 см (рис. 3). Комплект игральные кости включал 6 фаланг лошади (*Equus caballus*): 5 первых и 1 вторая. Первые фаланги происходят из двух передних (правой и левой) и трех задних (2 правых и 1 левой) конечностей, вторая фаланга – из передней правой конечности лошади. Кости принадлежат, как минимум, двум взрослым особям (одна крупного размера, вторая – среднего). На двух фалангах имеются следы погрызов грызунами.

Погребение № 2 (рис.3, 3) находилось в северо-восточном секторе кургана, частично под бровкой 3. Могильная яма была вырыта в погребенной почве, дно находилось в переходном к материковому горизонте. Имела в плане неправильно прямоугольную форму с закругленными углами и ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Размеры: длина 120-123 см, ширина 64-77 см, зафиксированная глубина 10-17 см. Стенки отвесные, почти под прямым углом переходящие в ровное дно. Яма частично разрушена норами землероев. Заполнение - уплотненный суглинок темно-серого цвета, с мелкими включениями материкового грунта. В нем имелись ходы землероев с пестроцветным суглинком. В заполнении погребения обнару-

жено левое ребро взрослой особи МРС. Ребро происходит из задней части грудной клетки. На внутренней поверхности верхней части ребра имеются порезы острым лезвием, оставленные при вычленении его из туши.

Скелет взрослого человека (женщины 17-25 лет) лежал в центре ямы в скорченном на левом боку положении, головой на ССЗ. Все кости лежали в анатомическом порядке. Череп раздавлен. Верхняя часть костяка была слегка развернута на спину. Руки были согнуты в локтях и находились на «животе». Лучевая кость правой руки лежала под прямым углом к позвоночнику, а кисть подвернута вниз. Левая рука была направлена к груди, фаланги лежали вплотную к ребрам. Позвоночный столб слегка искривлен, ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночному столбу. Степень скорченности менее средней. Погребальный инвентарь состоял из одного лепного сосуда, поставленного за «спиной» погребенного. Сосуд плоскодонный, коричневого цвета, баночной формы, со слегка зауженным устьем и округлым туловом, с округлым срезом венчика. Верхняя половина орнаментирована гребенчатым штампом в виде «горизонтальной елочки». Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин – донно-емкостный; в конструировании начина и полого тела применялись короткие жгуты, навивавшиеся по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Размеры: Д устья 9,4x9,8 см, Д дна 5,8x6,2 см, Н - 8-8,5 см, Т стенок 0,7 см, Т дна 1 см (рис. 3).

Погребение № 3 (рис.4, 1) располагалось в северо-восточном секторе кургана, в погребенной почве, четкие контуры могильной ямы отсутствовали. Скелет погребенного (человека зрелого возраста) был полностью разрушен. В анатомическом порядке лежали только фрагменты бедренных костей ног и несколько фаланг ног. Под ними были выявлены комочки охры и угольки. Остальные кости были смещены и залежали выше первоначального положения, значительная их часть отсутствовала. Череп раздавлен. По имеющимся остаткам костей скелета можно предполагать позу погребенного: на левом боку в скорченном положении, головой на С. Погребальный инвентарь включал один фрагментированный лепной сосуд, обломки которого лежали вплотную к коленям погребенного. Сосуд коричневого цвета с сажистыми пятнами, плоскодонный. Форма не восстанавливается. Сохранившаяся часть сосуда не орнаментирована. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин – донно-емкостный; строительные элементы для изготовления начина и полого тела – лоскуты, наращиваемые по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Размеры: Н сохранившейся части 6,2 см, Т стенок 0,9 см, Т дна 1,1 см (рис.4, 2).

Погребение № 4 (рис. 4) являлось центральным. Северная стенка ямы находилась в 20 см к югу от центра кургана. Вокруг него фиксировался мощный могильный выкид, насыщенный комками материковой глины светло-палево-коричневого цвета. Рядом с западной стенкой могильной ямы были обнаружены остатки деревянной надмогильной конструкции (горизонтальное перекрытие ямы). По-видимому, оно было разрушено еще в древности в результате грабительского вкопа. На площади 160x70 см находились фрагменты 4-5 плоских деревянных плах толщиной 0,2-1 см. Фиксировалось направление волокон древесины по линии З-В, что свидетельствует о поперечном перекрытии ямы.

Могильная яма частично находилась под центральной бровкой. Профиль ямы был хорошо виден в профиле восточной стороны бровки 1 (рис.2). Яма была вырыта с уровня погребенной почвы и прорезала материк, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Имела неправильно прямоугольную форму с закругленными углами и размеры: длина 230 см, ширина 180-190 см, глубина (по профилю бровки) 90-100 см. Южная и северная стенки были отвесными с неровной поверхностью, в которой имелись небольшие уступчики. Восточная стенка могилы шла наклонно ко дну. Вдоль западной стенки, которая в материке была отвесной, вероятно, имелась ступенька. Она начиналась на глубине 30 см от поверхности ямы и имела ширину 20-30 см. Дно ямы было ровным с небольшими локальными неровностями, но без нор землероев. Засыпка ямы: плотный однородный суглинок темно-серого цвета.

Интересной деталью погребального обряда являлось наличие покрывала из коры (рис.4, 5). Оно находилось, по-видимому, на уровне поверхности могильной ямы, а затем сползло вниз. Кора прослеживалась в виде отдельных крупных фрагментов и участков заполнения могильной ямы, насыщенных вкраплениями коры, на разной глубине. Самые крупные фрагменты коры зафиксированы вдоль восточной и западной стенок. Здесь они шли сплошным слоем, хотя при расчистке стало очевидным, что покрывало было многослойным, состоящим из отдельных фрагментов. Кора имела темно-коричневый цвет и мощность 1-5 мм. Местами на ее поверхности встречался белесый налет (береста?). По направлению волокон можно предполагать, что куски коры были положены поперек ямы. Первоначально покрывало из коры перекрывало всю могильную яму, впоследствии вкоп разрушил целостность покрывала. Вкоп был сделан в северо-западном углу ямы с уровня погребенной почвы и не выходил за границы могилы. Его размеры: длина по оси С-Ю 130 см, ширина 94-110 см. Вкоп шел до дна ямы, не прорезая его. В отличие от нор, заполнение вкопа представляло собой уплотненный однородный суглинок серого цвета, как и заполнение могилы, но с большим содержанием вкраплений желтой глины. Он полностью разрушил всю верхнюю часть скелета погребенного: многочисленные фрагменты отдельных костей встречались в его заполнении выше дна и в насыпи кургана вокруг погребения.

Скелет взрослого человека (мужчины 25-45 лет) лежал посередине могилы в скорченном на левом боку положении, головой на ССВ. В анатомическом порядке находился фрагмент скелета от середины бедренных костей ног и до стоп. Бедренные кости ног были обломаны посередине, по-видимому, при рытье вкопа. Под непо потревоженными костями нижней части скелета прослеживалась подстилка темно-коричневого цвета. Остальные кости скелета были сдвинуты со своего первоначального места и разбросаны внутри вкопа. Характер разрушений центрального погребения указывает на вероятность применения обычая обезвреживания покойника, имевшего место в первобытных обществах. Погребальный инвентарь был представлен обломками одного сосуда и ребром лошади. Скопление керамики находилось в северной части могилы. Ребро лошади лежало *in situ* на дне могилы напротив бедренных костей ног у восточной стенки. Оно происходит из средней части грудной клетки взрослой особи. На нижнем конце ребра фиксируются надрезы (надрубы) тупым лезвием. В заполнении вкопа был найден зуб из левой верхней челюсти молодой особи МРС. Плоскодонный неорнаментированный сосуд имел горшковидную форму с намечающимся ребром, пятнистую поверхность, плоский, скошенный наружу срез венчика. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин – донно-емкостный, доэлементный, сделан из лоскутов по спиралевидной траектории; полое тело – из коротких жгутов также по спиралевидной траектории. Внутренняя и верхняя часть внешней поверхности сосуда заглажены тканью, тулово обработано твердым орудием типа гребенчатого штампа. Размеры: Д устья 15,9 см, Д дна 8 см, Н - 15,8 см, Т стенок 0,9 см, Т дна 1,1 см. На внутренней поверхности, особенно в придонной части, фиксируется слой нагара (рис.4, 7).

Погребение № 5 (рис.4, 3). Погребение было выявлено в погребенной почве, дно находилось в переходном горизонте к матерiku. Могильная яма имела подпрямоугольную в плане форму с закругленными углами и размеры: длина 95 см, ширина 65-67 см, глубина 13-20 см. Яма была ориентирована по оси ССЗ-ЮЮВ. Стенки были фрагментарно нарушены норами землероев. В целом, они отвесно опускались и закруглялись ко дну. Дно ямы ровное, местами перерыто норами. Засыпка ямы - уплотненный однородный суглинок темно-серого цвета. В нем встречались норы землероев с пестроцветным заполнением.

В центре ямы на дне лежал скелет ребенка 4-5 лет, на левом боку с подогнутыми ногами и руками, согнутыми в локтях, головой на С. Позвоночник практически отсутствовал, сохранилась лишь нижняя его часть. Скорченность меньше средней: бедренные кости – под тупым углом к позвоночнику. Сохранность скелета неудовлетворительная. Череп раздавлен. Отсутствовали кости рук, большая часть позвоночника, ребра, фаланги ног и рук. Погребальный инвентарь включал один лепной сосуд, развал которого находился перед лицевым отделом черепа, вплотную к левой руке погребенного. Сосуд – плоскодонный, баночной формы с зауженным устьем, серо-коричневой пятнистой окраски. Сохранившаяся часть сосуда не орнаментирована. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин - донно-емкостный из лоскутов по спиралевидной траектории; заглажен тканью и, вероятно, деревянной щепой. Размеры сохранившейся части: Д дна 7 см, Н сохранившейся части 7,5 см, Т стенок 0,5-0,7 см, Т дна 0,7-0,8 см (рис.4, 4).

КУРГАН № 2

Курган № 2 находился в 72 м к СЗЗ от кургана № 1 (расстояние между центрами курганов). Его расположение на местности было более высоким, чем у кургана № 1. Разница высот центров этих двух курганов составляла 1 м. Состояние грунтов этого кургана было увлажненным, но не влажным, как под курганом № 1. Форма земляной насыпи округлая, сильно оплывшая из-за ежегодной распашки. Современный диаметр 32 м; высота от подошвы кургана: с севера – 44 см, с юга – 77 см, с запада – 29 см, с востока – 76 см. Данные стратиграфии позволили уточнить форму первоначальной насыпи. Она была овальной, вытянутой по линии СЗ-ЮВ. Реконструированные размеры насыпи: ширина по линии СВ-ЮЗ: 21-22 м; длина по линии СЗ-ЮВ: 32-33 м; сохранившаяся высота в центре от современной поверхности до уровня погребенной почвы: 65-70 см.

Стратиграфия кургана № 2 (рис.5) изучалась по профилям 3 бровок, восточной стенки траншеи 4 и поперечного разреза в траншее 2. Она была следующей:

1. Гор.А1 (ст/пах) - старопашотный горизонт мощностью в среднем 20-30 см. Грунт - легкий суглинок однородной окраски, темно-серого цвета, комковато-мелкозернистой структуры.

2. Насыпь кургана (гор.А1) в профиле центральной бровки имела общую протяженность 25-26 м. Ее мощность в центре достигала 56-60 см. Возможно, первоначальные ее границы были меньше, в более поздний период земляная насыпь «сползала» сверху вниз по периметру. Грунт - перемешанный материал, неоднородный окраски: на темно-сером фоне большое количество пятен со светло-буро-коричневым неоднородным заполнением; средний, близкий к тяжелому, суглинок буровато-темно-серого цвета, более светлый, чем пахотный слой, комковато-мелкокомковатой структуры. Включал солевые новообразования. В слое встречались мелкие вкрапления палево-бурого и охристого цвета размером, а также более крупные комки темно-серого материала размером 10x15 см. Наличие этих компонентов свидетельствуют о том, что насыпь состояла из грунта, взятого из разных источников. Насыпь содержала

много нор с палевым светлым и темно-серым заполнением, размером 5x5 см и 10x10 см – до более крупных, зачерченных на профиле бровки. В насыпи на разных участках фиксировались выкиды из могильных ям с большим содержанием комков палево-коричневого и желтого цвета (гор.В/ВС).

3. Погребенная почва (А1 погр.) располагалась под насыпью, ее мощность в центре достигала 50-70 см. Грунт – свежий, крупно-комковатый, частично перерытый норами, тяжелый суглинок буровато-темно-серого цвета, который четче проявлялся после высыхания. Ниже погребенная почва переходила языками прогумусированного материала в материковый слой. Грунт содержал большое количество солевых новообразований.

4. Материк (гор.В) – тяжелый суглинок, палево-светло-бурого цвета, комковато-мелкокомковатой структуры, плотный, влажный. В нем встречались норы землероев. По периметру кургана фиксировались также:

5) «конус смыва» мощностью до 40 см - однородный тяжелый суглинок темно-серого цвета и

6) под ним - нижний почвенный слой, находящийся на уровне погребенной почвы, за пределами насыпи: тяжелый суглинок комковато-зернистой структуры, серовато-бурого цвета, с четко выраженными языками прогумусированного материала.

Планиграфия кургана № 2 (рис.5) относится к центрической схеме группировки объектов погребального комплекса, без явно выраженного погребениями или ритуальными комплексами центра под курганной площадки (Крамарев, 2008. С.147). В центре кургана находилось свободное пространство, а вокруг условного центра почти по кольцу группировались погребения и жертвенники. Под насыпью кургана было обнаружено 6 могильных ям, в одной из которых отсутствовал скелет погребенного (вероятно, сурчина), а также 3 ямки и два жертвенника (полные скелеты коней), связанные с погребальным обрядом погребений 3 и 6. Всего на центральной погребальной площадке размером примерно 12x12 м, расположенной вокруг центра кургана, было совершено 5 погребений: 4 основных (погребения 2-4, 6) и одно впускное (погребение 1). Данное погребение было впущено в уже существующий курган и заняло свободное пространство между погребениями 2 и 4, замыкая кольцо. В северной и северо-восточной части площадки, ближе к центру кургана, чем остальные погребения, располагались погребения 3 и 6. Они находились на расстоянии около 3 м друг от друга и были близки по особенностям погребального обряда: конструкции могильных ям (ступеньки), общие ямки № 1-3, наличие жертвенников из полных скелетов коней. Зачистка поверхности траншей на уровне совершения погребений позволила выявить мощные выкиды из могильных ям (толщиной 5-40 см) и надмогильные деревянные конструкции.

В насыпи были обнаружены отдельные фрагменты костей животных и керамики. Все находки получили сквозную нумерацию: x1-x5. Местонахождение и глубина их залегания отмечены на общем плане кургана 2 (рис. 5): x1 – фрагмент левой лучевой кости молодой особи МРС; x2 – под этим номером была зафиксирована верхняя челюсть лошади, дальнейшая расчистка выявила целый костяк лошади (жертвенник №1); x3 – фрагмент нижней челюсти щуки (отсутствие на челюсти следов антропогенного воздействия не позволяет однозначно говорить о том, что ее попадание в курган связано с совершением погребального обряда); x4 – фрагмент неорнаментированной стенки лепного сосуда; x5 – фрагмент неорнаментированной стенки лепного сосуда, изготовленного из ожелезненной «жирной» глины с искусственной примесью дробленой, предварительно нагретой, раковины и органического раствора (Г + ДР + ОР). Внутренняя поверхность заглажена тканью, внешняя – каменной галькой, местами до лощения; x6 - фрагмент правого ребра молодой особи КК (на кости имеются следы разделки туши в виде порезов острым лезвием); x7 – левый астрагал МРС. На передней поверхности астрагала имеются следы порезов острым лезвием, оставленные при вычленении кости из туши и следы лощения. По всей видимости, астрагал является «игральной костью». Последние две находки находились на деревянном перекрытии погребения 2.

Жертвенники находились в пределах центральной площадки кургана и были связаны с разными погребениями. Жертвенник 1 (рис.8, 1) был обнаружен в северо-западной части центральной площадки кургана рядом с погребением 6, частично перекрывая юго-западный угол могилы. Верхние кости (челюсть) располагались сразу же под старопакотным слоем. Лошадь была уложена на деревянное перекрытие могилы. Под ней обнаружены фрагменты обожженного дерева. Лошадь (кобыла 8-10 лет) была положена на правый бок, головой на В. Правые конечности были отрезаны и уложены перед туловищем. От черепа сохранились лишь резцы из верхней челюсти. Шейные позвонки, находившиеся в анатомическом порядке, располагались под углом 45° по отношению к позвоночнику. Сохранились подъязычные кости. Вероятно, череп лошади был перемещен и разрушен при вспашке кургана. Остальные кости лежали в анатомическом порядке, в направлении СВ-ЮЗ. Передняя левая конечность была согнута, задняя левая вытянута вперед. На костях левых конечностей располагались кости правых конечностей. По промерам пястных костей реконструирован рост в холке – около 136-144 см. Данная особь относится к группе средних по росту лошадей по классификации В.О. Витта (Витт, 1952. С.172-173). Индекс тонконогости пястных костей составляет 13,7%, что позволяет отнести ее к тонконогим лошадям по классификации А.А. Браунера (Браунер, 1916. С. 45).

Жертвенник 2 (рис. 7, 1) располагался в северо-восточной части центральной площадки кургана, рядом с погребением 3. Вокруг скелета коня были зафиксированы нечеткие очертания прямоугольной ямы, ориентированной длинной осью в направлении СВ-ЮЗ, размером 2х2 м, в которой очень компактно был уложен скелет коня. Захоронение коня находилось на уровне деревянной надмогильной конструкции погребения 3, занимая юго-западную часть могильной ямы. Под скелетом прослежены остатки подстилки светло-коричневого цвета в виде тлена. В жертвеннике находился целый скелет взрослого коня (старого жеребца возрастом около 20 лет), расчлененного при укладке в яму. Верхняя часть костяка находилась в анатомическом порядке, в положении на левом боку, головой на ЮЗ (резцовой частью на СЗ). Правые передняя и задняя конечности животного были отчленены от тела и уложены перед ним. Передние конечности были вытянуты вдоль осевого скелета от черепа к тазу. Правая передняя конечность перевернута передней поверхностью вниз. Задние конечности вытянуты от таза к черепу и также перевернуты передней поверхностью вниз. Позвоночник лошади был неестественно изогнут в грудном отделе под углом почти 90°. Ребра «переплетены» друг с другом. Можно предполагать, что верхняя его часть была положена на грудь, а шея и голова перевернуты на левый бок. Размеры пястных костей были использованы для вычисления роста животного в холке – он составлял около 144-152 см. Данная особь относится к группе рослых (выше средних) лошадей по классификации В.О. Витта. Индекс тонконогости пястных костей в 14,4% указывает на ее принадлежность к полутонконогим лошадям по классификации А.А. Браунера.

Характеристика погребений

Погребение № 1 (рис. 6, 1) находилось в юго-западном секторе кургана. В насыпи над могильной ямой встречались небольшие фрагменты надмогильного сооружения из дерева. Их размер не превышал 20х5 см. Судя по направлению волокон, плоские деревянные плашки располагались поперек могильной ямы. Яма была вырыта с уровня переходного горизонта погребенной почвы в материк. Она имела в плане неправильно прямоугольную, ближе к трапециевидной, форму со слегка закругленными углами, ориентирована длинными стенками по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки были отвесны, а северная и западная стенки даже слегка расширились ко дну. Размеры: длина западной стенки 102 см, длина восточной 130 см, ширина в середине 85 см, средняя глубина могилы в материке составляла 40-42 см. Заполнение – плотный суглинок темно-серого цвета с вкраплениями материкового грунта светло-палевого цвета. Встречались мелкие комочки обожженной глины и вкрапления дерева. Местами засыпка могилы была перерыта землероями. В профиле ямы отмечалась слоистость заполнения: чередование полосок более светло-палевого суглинка и полосок серого суглинка.

На дне ямы лежал скелет старого человека 67 лет на левом боку в скорченном положении, головой ориентированный на С. Руки были согнуты в локтях, кисти располагались перед лицевым отделом черепа. Фаланги рук и ног не сохранились. Череп раздавлен. Находящиеся *in situ* кости скелета в хорошем состоянии. Отсутствовали только часть левой руки и фаланги ног и рук. Степень скорченности ног средняя. Погребальный инвентарь состоял из двух сосудов, поставленных вплотную друг к другу между черепом и коленями погребенного. Сосуд №1 стоял ближе к черепу, почти вплотную к костям руки. Лепной сосуд находился в погребении в сильно разрушенном состоянии: буровато-коричневого цвета с сажистыми пятнами, горшковидной формы с плоским дном и округлым туловом. Срез венчика плоский, слегка скошен наружу. На внутренней поверхности зафиксирован слой нагара. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР, сырье раздроблено в сухом состоянии; начин – донно-емкостный из лоскутов по спиралевидной траектории; полое тело – из коротких жгутов по спиралевидной траектории. Орнаментирован по шейке и плечикам гладким штампом. Орнаментальная композиция не едина по всему периметру: горизонтальный зигзаг, заполненный пересекающимися вдавлениями того же штампа, образуя внутри зигзага небольшие ромбы, далее переходит в двойной зигзаг. Размеры: Д устья 13,7 см, Д дна 8,1 см, Н – 10 см, Т стенок 0,4-0,7 см, Т дна 0,4 см (рис. 6, 2). Сосуд №2 – лепной профилированный горшок с намеченным ребром-уступом, серо-коричневого пятнистого цвета. Срез венчика плоский, скошен вовнутрь. Изготовлен по рецепту: Г (ожелезненная среднезапесоченная) + Ш + ВН; начин – донно-емкостный; начин и полое тело конструировались из жгутов, которые наращивались по спиралевидной траектории; возможно применение формы-основы. Заглаживание внешней поверхности частично осуществлялось каменной галькой. Сосуд орнаментирован по шейке и плечикам орудием типа полый кости в виде круглых вдавлений. Орнаментальная композиция: треугольники, составленные из вдавлений, чередующиеся вершинами вверх и вниз. Размеры: Д устья 18,2 см, Д по ребру 19,6 см, Д дна 8,5 см, Н – 13,9 см, Т стенок 0,7-0,9 см, Т дна 0,7-0,8 см (рис. 6, 3)

Погребение № 2 (рис. 6, 6) обнаружено в юго-западном секторе кургана. Вокруг погребения фиксировался выкид из могилы в виде пятна перемешанного грунта более светлой окраски. Оно имело неровные очертания и разную мощность: от 5 до 20 см. К югу от могилы выкид отсутствовал. Над погребением находилась значительная по размерам надмогильная деревянная конструкция (рис. 6, 5). Площадь надмогильного перекрытия прямоугольной формы реконструируется в пределах 4,4х3,6м. Оно было ориентировано длинной стороной по линии ССВ-ЮЮЗ. Плахи были положены

поперек длинных стенок могильной ямы и ориентированы по линии З-В. По-видимому, срединная часть конструкции со временем прогнулась в могильную яму и оказалась в лучшей сохранности, чем концы плах, лежащие на стенках могилы. Можно предполагать наличие 17-18 плах, длина которых составляла более 3 м, ширина плах колебалась в пределах 10-30 см, толщина 5-10 см. В разрезе часть плах имела уплощенную овально-вытянутую форму, другая - форму горбылей, у которых одна сторона плоская, другая полукруглая. На некоторых участках прослеживалось многослойное расположение плах, возможно, образовавшееся в результате разрушения конструкции.

Яма имела в плане подтрапещевидную форму с закругленными углами (с расширением к ССВ, в сторону черепа погребенного). Размеры: длина 182-185 см, ширина южной стенки 120 см, ширина северной стенки 140 см, глубина 28-35 см. Ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Стенки полого опускались вниз ко дну, слегка сужаясь. Контуры дна имели также трапещевидную в плане форму. Размеры дна: длина 174 см, ширина 110-130 см. Заполнение было плотным и неоднородным: суглинок темно-серого цвета с вкраплениями материкового грунта желтовато-палевого цвета. На дне лежал скелет взрослого человека (женщины 25-30 лет) на левом боку, с согнутыми в локтях руками и подогнутыми в коленях ногами, головой ориентированный на ССВ. Кисти рук были расположены перед лицевым отделом черепа, между черепом и сосудом. Фаланги рук находились в анатомическом порядке. Скорченность ног средняя. Берцовые кости ног были подтянуты к бедренным очень близко: расстояние между тазобедренным суставом и голеностопным суставом правой ноги, лежавшей сверху, составляло около 10 см. Все кости скелета находились в анатомическом порядке. Череп раздавлен. Скелет лежал на подстилке коричневого цвета с белесым налетом, мощностью 1-2 мм, мелковолокнистой структуры. Погребальный инвентарь представлен развалом одного лепного сосуда, поставленного вплотную к рукам. Плоскодонный, слабопрофилированный сосуд горшковидного типа с округлым туловом и плоским оформлением среза венчика, с буровато-серой окраской поверхности был изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР, ИПС (ИГ) раздроблено в сухом состоянии; начин - донно-емкостный; в изготовлении начин и полого тела применялись лоскуты, наращиваемые по спиралевидной траектории; заглажен первоначально тканью, затем по слегка подсушенной основе - галькой, отчего на внешней поверхности тулова фиксируются признаки лощения. Верхняя часть сосуда орнаментирована гребенчатым штампом: под венчиком - рядом мелких каплевидных вдавлений; ниже по плечикам - горизонтальным зигзагом, заполненным наклонными вдавлениями того же штампа; в месте наибольшего расширения тулова - двумя горизонтальными линиями гребенчатого штампа, между которыми - вдавления уголкообразным штампа. Размеры: Д устья 18 см, Д наибольшего расширения тулова 18,7 см, Д дна 10 см, Н - 14,5 см, Т стенок 0,6-0,9 см, Т дна 0,8 см (рис.6, 4).

Погребение № 3 (рис.7) располагалось на центральной площадке кургана: расстояние от центра до западной стенки ямы - 1,8 м. Материковый выкид из ямы у восточного края деревянного перекрытия площадью 160x300 см имел в плане аморфную форму и мощность 20-25 см.

Могильная яма была вырыта с уровня погребенной почвы. Над ее южной половиной находился жертвенник 2. На этом же уровне были исследованы остатки деревянной надмогильной конструкции. Они располагались по периметру могильной ямы, частично - на материковом выкиде мощностью 10-15 см, лежавшего непосредственно на погребенной почве. Изучены остатки деревянных плоских плах шириной 10-24 см и толщиной 0,3-0,5 см. Плахи, по-видимому, были положены в два слоя. Нижние, более узкие, были ориентированы по линии С-Ю; верхние плахи были уложены поперек длинных продольных плах. На верхних плахах прослежены следы обугленности. Жертвенник располагался в юго-западном углу деревянного перекрытия.

Сверху могильная яма была покрыта эластичным перекрытием-покрывалом, состоящим из крупных фрагментов коры коричневого цвета, обрушившихся в яму. Кора прослеживалась в виде отдельных фрагментов и участков заполнения могильной ямы, насыщенными вкраплениями коры. Самые крупные фрагменты коры зафиксированы в середине и восточной половине ямы. Здесь они достигали длины 46-50 см и ширины 25-28 см. Кора имела темно-коричневый цвет и мощность 1-3 мм. По направлению волокон можно предполагать, что куски коры были положены поперек могильной ямы. Покрывало из коры перекрывало всю площадь могильной ямы, но частично было разрушено норами. На коре встречались обугленные участки черного цвета и отдельные мелкие угольки.

Первоначальные контуры могильной ямы имели почти овальные очертания и размеры: длина 225 см, ширина 170 см. Яма была ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Верхнее заполнение - уплотненный суглинок темно-серого цвета, в котором встречались ходы землероев. Восточная стенка ямы была отвесной, остальные полого сужались ко дну. На глубине -50 см от уровня фиксации приобретала более четкую прямоугольную форму и размеры: длина 200 см, ширина 150-155 см. С этого уровня начинались ступеньки, а в центре оконтуривались очертания внутренней части. В плане прослеживались четкие трапещевидные контуры этого пространства, ограниченные рамкой из коры коричневого цвета толщиной 3-4 см. Кора шла вертикально вниз по ступенькам, и частично горизонтально вдоль контуров нижней части ямы. Размеры нижней части ямы в плане составляли: длина 150 см, ширина

северной стенки 102 см, южной стенки 65 см, средняя глубина 30 см. Ступеньки шириной 20-35 см были образованы уплотненным насыпным грунтом: смеси суглинка темно-серого цвета и материкового грунта светло-палевого цвета. Заполнение нижней части могильной ямы - рыхлый суглинок серого цвета с включениями тлена (остатков покрывала из коры) и мелких включений материкового грунта светло-палевого цвета. В северо-западном углу ямы вокруг черепа фиксировались остатки подстилки из коры, лежащей на материковом дне.

На дне находился скелет взрослого человека (женщины 35-45 лет) в скорченном положении на левом боку, с разворотом на грудь, ориентированный головой на ССЗ. Степень скорченности ног - более средней. Позвоночник изогнут: от тазовых костей и крестца позвоночный столб был повернут в положение «спиной вверх», позвонки шейного отдела были вывернуты и находились не в анатомическом порядке. Череп лежал на левом боку. Нижняя челюсть вывернута и сдвинута влево, вплотную к затылочной части черепа. Руки согнуты в локтях и кисти расположены перед лицевым отделом черепа. Фаланги правой руки были положены прямо, фаланги левой руки вывернуты под углом в сторону фаланг правой руки таким образом, что они соприкасались друг с другом. Ноги соединялись друг с другом только в районе стоп, которые, видимо, были связаны. Сохранность костей хорошая. Они отличались особо белым цветом от костяков остальных погребенных в курганах №1 и №2. Погребальный инвентарь включал два глиняных сосуда. Они были поставлены вплотную друг к другу, располагаясь между руками и ногами погребенного. Сосуд 1 серо-коричневого пятнистого цвета, горшковидной формы с плоским дном и слабопрофилированным туловом. Срез венчика плоский, скошенный наружу. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин - донно-емкостный из коротких жгутов (до 6-7 см) по спиралевидной траектории. Вероятно, после конструирования начина, сосуд переворачивался вверх дном и по периметру дна наращивался еще один жгут или несколько коротких жгутов, образуя своеобразный поддон. Полое тело конструировалось из коротких жгутов по спиралевидной траектории. Орнаментирован гладким штампом в верхней трети по шейке, плечикам и верхней части тулова. Орнаментальная композиция: на шее сосуда - горизонтальный зигзаг, заполненный наклонными вдавлениями штампа; под горизонтальной прерывистой линией, выполненной в технике вдавления - наклонные строенные вдавления того же штампа. Размеры: Д устья 25 см, Д дна 13,4 см, Н - 21,6 см, Т стенок 0,7-1 см, Т дна 0,9-1,1 см (рис.7, 4). Сосуд 2 - лепной плоскодонный профилированный горшок с округлым туловом, серо-коричневой пятнистой окраски. Срез венчика плоский, слегка скошенный наружу. Изготовлен из ФМ: ИГ + Ш + ОР; начин - донно-емкостный из лоскутов по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Сосуд орнаментирован по плечикам и в месте наибольшего расширения тулова гладким штампом: по плечикам сосуда - горизонтальным зигзагом, заполненным наклонными, параллельными одной из стенок зигзага вдавлениями того же штампа; в месте наибольшего расширения тулова - двумя горизонтальными рядами треугольных вдавлений. Размеры: Д устья 19,9 см, Д дна 11 см, Д наибольшего расширения тулова 20 см, Н - 13,4 см, Т стенок 0,7-0,9 см, Т дна 0,9 см (рис.7, 5).

Погребение № 4 (рис.7) расположено на центральной площадке в юго-восточном секторе кургана. Над ним находилась надмогильная деревянная конструкция. Сохранность ее, как и всего погребения, очень плохая. На глубине -93-138 см от 0 были зафиксированы фрагменты деревянных плах длиной 10-40 см, шириной 8-28 см, толщиной 1-5 см, в разрезе плоской овально-вытянутой и подпрямоугольной формы, а также формы горбылей. Они сохранились вокруг могильной ямы, внутри ямы были полностью разрушены норами. По краевым фрагментам сохранившихся плашек можно реконструировать прямоугольную форму и площадь деревянного перекрытия в пределах: длина 3,5 м и ширина 2,7 м. Длинными сторонами она была ориентирована по линии С-Ю. Деревянная надмогильная конструкция состояла приблизительно из 14-15 деревянных плах, положенных поперек ямы, по линии З-В.

Яма имела в плане прямоугольную форму с закругленными углами и была ориентирована по линии С-Ю. Размеры: длина 255 см, ширина 195-198 см. Глубина от уровня фиксации очертаний ямы 75-80 см. Погребение было полностью разрушено многочисленными норами сурков, чьи кости в большом количестве найдены в заполнении ямы. Заполнение ямы полностью состояло из комковатого и крупитчатого пестроцветного материала нор. В нем на разной глубине встречались фрагменты костей скелета человека (мужчины 40-50 лет). Погребальный обряд не реконструируется. Погребальный инвентарь сохранился частично: в положении *in situ* напротив северо-восточного угла могилы находился небольшой участок материкового дна, где лежало левое ребро из задней части грудной клетки полузрелой особи лошади. В верхнем заполнении ямы на разной глубине были найдены тарзальная (суставная) кость взрослой особи лошади из правой задней конечности и фрагмент метаподии МРС (неприросший эпифиз). У северной стенки лежал предмет из камня - твердого минерала розовато-серого цвета (крупнозернистого песчаника). Он является обломком крупного дисковидного каменного предмета (терочника?). Размеры: длина 10,2 см, ширина 7 см, толщина в середине (высота диска?) 6 см, высота утончающегося края диска 3-4,5 см (рис.7, 6). В заполнении ямы на разной глубине были найдены фрагменты от двух лепных сосудов. Скопление фрагментов керамики (сосуд 1) располагалось рядом с черепом. Сосуд 1 имел горшковидную, слабопрофилированную форму, почти вертикальную шею,

плоский срез венчика, серо-коричневую пятнистую окраску. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР. Конструирование данного сосуда осуществлялось с применением формы-основы, лоскутным комковатым налепом, при котором «лепешки» размазывались по поверхности основы; заглажен тканью. Сосуд орнаментирован в верхней части оттисками «веревочки» и гладким штампом с треугольной рабочей частью. Орнаментальная композиция состоит из нескольких частей: на шее сосуда - 4 горизонтальных ряда оттисков веревочного штампа; в месте перехода шеи в тулово - вертикально расположенные оттиски веревочного штампа; на участке наибольшего расширения тулова - 3-4 горизонтальных ряда оттисков «веревочки», пространство между последними рядами заполнено либо горизонтальным зигзагом, либо наклонным отпечатками той же «веревочки». Ниже располагается горизонтальный ряд треугольных вдавлений, нанесенных гладким штампом. Достоверные размеры сохранившихся частей сосуда ограничиваются фиксацией толщины стенок: от 0,8 до 1 см (рис.7, 7). Сосуд 2 – от него сохранился небольшой фрагмент стенки темно-серого цвета, без орнамента, который отличается от сосуда 1 по технологическим признакам: изготовлен по рецепту: Г (ожелезненная среднезапесоченная) + Ш + ОР. Форма сосуда 2 не восстанавливается.

Погребение № 5 (сурчина?). Объект был обнаружен в юго-восточном секторе кургана. Пятно с темно-серым заполнением находилось на центральной площадке, уходя под бровку №3. На уровне погребенной почвы яма имела неровную овально-удлиненную изогнутую форму и размеры: длину 210 см, ширину 50-75 см. Она была ориентирована длинными стенками по линии СВ-ЮЗ. Дальнейшая ее расчистка и прокопка до глубины -340 см от 0, когда выступили грунтовые воды и были выявлены норы, соединяющие ее с могильной ямой № 4, полностью перерытой сурками, показала, что яма является большой сурчиной.

Погребение № 6 (рис.8) обнаружено в северо-западном секторе кургана. Оно сопровождалось жертвенником №1, который располагался в юго-западном углу деревянной надмогильной конструкции. Материковый выкид из ямы фиксировался в виде пятен тяжелого суглинка светло-коричневого цвета мощностью 10-20 см к С и Ю от могильной ямы. Над погребением находилась надмогильная деревянная конструкция. Она занимала площадь прямоугольной формы размером 3,3х4 м. Состояла из 20 деревянных плах, положенных поперек длинных стенок могильной ямы, по линии СЗ-ЮВ. Длина плах реконструируется в пределах 3-3,3 м, сохранившаяся длина остатков плах составляла максимально 1,5-1,8 м, ширина колебалась от 12 см до 30 см, толщина плах 2-10 см. В разрезе плахи имели плоскую овально-вытянутую, подпрямоугольную форму и форму горбылей.

По профилю западной стороны бровки 1 фиксировалось, что до совершения погребения была подготовлена погребальная площадка. Для этого был подрезан слой погребенной почвы на глубину 20-25 см. Южный край этой углубленной площадки находился в 1,4 м к северу от центра кургана. Длина ее по оси С-Ю достигала 5,5 м. Затем была вырыта могильная яма, имевшая в плане неправильно прямоугольную форму и размеры: длина 225-240 см; ширина в центре 190-212 см, глубина в материке 60-70 см. Линия очертаний стенок в плане – неровная, углы закруглены. Особенности конструкции могильной ямы были выявлены благодаря тому, что она изучалась с уровня погребенной почвы. По всем углам ямы были сделаны пазы – углубленные в горизонтальном направлении ниши. Они имели в плане округлую и прямоугольную (юго-восточный угол) формы и размеры: ширина 30-40 см, высота в погребенной почве примерно 20 см. Протяженность их вглубь материка составляла 30-40 см, а дальнейшее продолжение, вероятно, было связано с норами, имевшими характерное заполнение. Заполнение самих пазов отличалось плотным однородным суглинком темно-серого цвета, что не характерно для нор. В юго-западном и юго-восточном углах ямы эти углубления находились на уровне ее верхних очертаний. В северо-западном углу ниша располагалась ниже - в материковой стенке на уровне ступеньки. В северо-восточном углу углубление было слабо выражено. Посередине западной стенки также было вырыто углубление округлой формы размером 20х20 см. Напротив него в восточной стенке имелось слабовыраженное углубление, скорее неровность стенки. Предположительно целью сооружения этих пазов было укрепление деревянной конструкции, для чего в пазы могли вставляться горизонтальные балки. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что конструкция надмогильного деревянного сооружения имела более сложный характер, чем плоское перекрытие.

Вдоль всех стен на глубине 30-40 см от поверхности ямы были сделаны ступеньки из перемешанного грунта (смеси грунта из материка и почвенного слоя). Забутовка была довольно плотной. Ступеньки состояли из разного грунта в различных своих местах. По-видимому, они горизонтально и вертикально были обложены корой и тонкими деревянными плашками, от которых сохранились мелкие фрагменты тлена и коры. В середине ступеньками было образовано внутреннее пространство могилы трапециевидной формы с размерами: глубина 30-40 см, длина 197 см, ширина 120-155 см. Обращает на себя внимание, что расширение внутренней части ямы находилось в южной ее половине, т.е. в области расположения ног погребенного, а не его черепа. Почти посередине дна внутренней части могилы ямы (ближе к северной стенке) находился скелет взрослого человека (мужчины 20-25 лет) в скорченном на левом боку положении, головой на С. Он лежал на ровном материковом дне, на котором фрагментарно

сохранились остатки подстилки темно-коричневого цвета. Наиболее четко они фиксировались около черепа, сосуда и справа от ног. Засыпка скелета грунтом была различной: нижняя часть скелета (от таза до стоп ног) была засыпана светло-палевым суглинистым грунтом, верхняя часть скелета – темно-серым однородным суглинком. Позвоночный столб костяка был изогнут и ориентирован на СЗ, а шейные позвонки имели наклон к В. Нижняя челюсть лежала рядом с шейными позвонками, череп смещен к В. Степень скорченности значительная: бедренные кости обеих ног находились под острым углом к позвоночнику. Берцовые кости были близко расположены к бедренным. Расстояние между тазобедренным суставом и голеностопным суставом правой ноги составляло всего 5-6 см. Руки были согнуты в локтях, кисти обеих рук лежали вместе между черепом и сосудом. Сохранность костей хорошая, все кости лежали в анатомическом порядке. Погребальный инвентарь включал только один лепной сосуд. Он был поставлен к В от погребенного, между руками и коленями, обнаружен в разрушенном состоянии. Это крупный горшковидный плоскодонный слабопрофилированный сосуд серо-коричневой пятнистой окраски. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; при конструировании сосуда применялась форма-основа; начин - донно-емкостный; для изготовления начина и полого тела применялись лоскуты в виде «лепешек»; заглажен тканью. Сосуд орнаментирован по плечикам гладким штампом. Орнаментальная композиция: сгруппированные по пять наклонные вдавления гладкого штампа. Размеры: Д устья 27,3 см, Д дна 13,9 см, Т дна 1,1 см, Т стенок 1-1,1 см (илл. 7, 2).

Ямы, связанные с погребальным обрядом погребений №3 и №6:

Яма №1 (рис.2) находилась в северо-восточном секторе кургана в 0,3 м к В от юго-восточного угла могильной ямы №6. Имела в плане овальную форму и размеры 64x124 см, глубина 65-70 см. Ровное плоское дно ямы находилось в материке. Ориентирована по линии С-Ю. В разрезе имела трапециевидную форму: ее стенки расширялись ко дну. Норы разрушили верхние контуры ямы. Заполнение было похоже на заполнение юго-восточного угла могильной ямы №6, который находился рядом с ней и был зафиксирован в профиле восточной стороны бровки 1. Оно состояло из чередования полосок темно-серого суглинка и светло-палевого перемешанного грунта. В нем также встречались тонкие линзы золы мощностью 1-2 мм. На поверхности восточной стенки ямы были обнаружены включения обожженной глины оранжевого и черного цвета на площади размером 4x12 см. Находки в яме не обнаружены.

Яма №2 (рис.2) выявлена к С от центра, между погребениями №3 и №6, на центральной площадке кургана. Она была совершена с границы насыпи и погребенной почвы, прорезала ее, но до материка не доходила. В плане имела овальную форму и размеры 70x84 см, глубина 24-26 см, дно плоское. Заполнение ямы было идентично заполнению ямы №1. В грунте фиксировалась присыпка золы. Какие-либо находки в яме не зафиксированы.

Яма №3 (рис.2) обнаружена к С от центра, в 0,4 м к Ю от ямы №2. Она была совершена в насыпи, немного выше ямы №2, далее прорезала погребенную почву, но до материка не доходила. Имела округлую в плане форму с чашевидным дном. Размеры: диаметр 30 см, глубина 45 см. Заполнение ямы было идентично заполнению ямам №1 и №2. В грунте фиксировалась присыпка золы. Какие-либо находки в яме не обнаружены.

Вышеописанные ямки располагались между погребениями №6 и №3. Погребальный обряд этих двух погребений очень близок. Можно предполагать их родственную или хронологическую близость, так что ямы могли использоваться при совершении обоих погребений. Какие-либо древесные остатки в них отсутствовали, зато имелись признаки присутствия золы и обожженной глины. Вероятно, функциональное назначение этих ям было связано с огненным ритуалом.

Характеристика межкурганного пространства (рис.9).

Изучение межкурганного пространства включало следующие виды работ. Во-первых, между курганами №1 и №2 бульдозером под наблюдением археолога было проложено три траншеи, до уровня материка (№№1-3) с оставлением стратиграфических бровок. В результате проведенного исследования на данном участке было выявлено полное отсутствие объектов историко-культурного значения. Во-вторых, на месте предполагаемого, полностью распаханного кургана было пробито три траншеи (№№4-6) длиной 23 м, затем вручную зачищены материковые поверхности траншей и две бровки; зачерчены профили данных бровок; найдены и расчищены два погребения эпохи бронзы. Было выявлено полное отсутствие рельефных признаков когда-то существовавшей, по-видимому, изначально небольшой курганной насыпи. Многолетняя распашка территории уничтожила и сравняла данную насыпь с общей поверхностью площадки могильника. По стратиграфическим наблюдениям диаметр насыпи кургана был не более 12-13 м. Возможно, нами был зафиксирован размер уже сильно расплывшейся насыпи, а первоначальный ее размер был еще меньше.

На месте траншей №4-6 было найдено два погребения эпохи бронзы.

Погребение №1 (рис.10, 1) было совершено в юго-восточной части траншеи 4. На глубине -93-115 см от 0 были обнаружены отдельные кости скелета и фрагменты сосуда. Погребенный (подросток 15 лет), по-видимому, лежал в скорченном на левом боку положении, головой на С-СВ. Фрагменты черепа находились в северной части. Рядом с костями рук было зафиксировано скопление керамики (сосуд

1). В южной части дна могильной ямы были найдены кости таза и ног. Сохранность костяка плохая. Большая часть костей скелета отсутствовала. Сосуд - горшковидный, профилированный, с округлым срезом венчика, плоским дном, серо-коричневой пятнистой окраски. Был изготовлен по рецепту: ИГ + Ш; полое тело - из лоскутов по траектории, близкой к спиралевидной, возможно применение формы-модели. Орнаментирован в верхней трети гладким штампом в виде двойного (иногда – одинарного) зигзага, ограниченного в нижней части горизонтальной линией, выполненной оттиском того же штампа. Размеры: Д устья 10,6 см, Т стенок 0,5-0,7 см, Диаметр дна и высота сосуда не восстанавливаются.

Погребение № 2 (рис.10, 3) находилось в бровке № 2, располагаясь поперек нее. Яма была вырыта в погребенной почве, дно находилось в материке. Она имела в плане подпрямоугольную форму с закругленными углами и была ориентирована по линии СВ – ЮЗ. Размеры: длина 170-174 см, ширина 120-123 см, глубина 20-25 см. Стенки были отвесными, дно слегка понижалось к середине. Погребенный (взрослый человек – женщина? 30-40 лет) лежал в центре могильной ямы, головой на СВ, в скорченном на левом боку положении. Череп необычно для погребений данного могильника, был существенно удален от северо-восточной стенки ямы (около 40 см). Позвоночник был «перекручен»: таз в положении «на животе», череп и верхняя часть скелета – на левом боку. Ноги были согнуты в коленях под острым углом (сильная степень скорченности). Руки, возможно, были связаны: между костями не прослеживалось никакого свободного пространства. Кисти рук располагались вплотную к черепу, закрывая лицевой отдел. Состояние скелета хорошее: практически все кости находились в анатомическом порядке. Погребальный инвентарь включал левое ребро из задней части грудной клетки молодой особи лошади, два сосуда и бронзовое шило. Кости лошади находились справа от берцовых костей ног погребенного, сосуды поставлены напротив «живота», справа от скелета, при этом сосуд 2 стоял вплотную к коленям. Бронзовое шило было положено напротив рук, рядом с сосудом 1. Сосуд 1 - слабопрофилированный плоскодонный горшковидный, светло-коричневого цвета, с плоским срезом венчика. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; выявлено применение формы-основы, начин донно-емкостный из лоскутов в виде «лепешек», заглажен тканью. Орнаментирован под венчиком и в месте наибольшего расширения гребенчатым штампом в виде двух горизонтальных рядов из вертикально поставленных оттисков штампа. Размеры: Д устья 17 см, Д дна 8 см, Н - 15-15,3 см (рис.10, 4). Сосуд 2 - плоскодонный округлобокий, который можно отнести к «гибридным», т.е. сочетающим в себе признаки баночных и горшковидных форм. Имеет слабо выделенный и слегка отогнутый наружу венчик, серовато-коричневую окраску с редкими сажистыми пятнами. Изготовлен по рецепту: ИГ + Ш + ОР; начин - донно-емкостный из лоскутов или коротких жгутов; полое тело - из коротких жгутов, которые наращивались по спиралевидной траектории; заглажен тканью. Сосуд орнаментирован гребенчатым штампом, имеющим овальную рабочую часть («гусенички»). Орнаментальная композиция: два параллельных горизонтальных зигзага, расположенные на плечиках и в месте наибольшего расширения тулова; между ними - наклонно-горизонтальные вдавления штампа. Размеры: Д устья 15 см, Д дна 8 см, Н - 15,3 см, Т стенок 0,8-1 см, Т дна 0,8 см (рис.10, 2). Бронзовое шило имеет четырехгранную в разрезе форму. Оба конца заострены. Общая длина 7,7 см, диаметр рабочего конца округлой в разрезе формы - 0,2 см. В середине сечение предмета прямоугольное, размерами 0,4x0,6 см (рис.10, 5).

Заключение

В результате археологических работ было исследовано два кургана и предположительно еще один разрушенный курган на площади межкурганного пространства, рельефные признаки которого в ходе многолетней распашки территории были утеряны. В них обнаружено 12 погребений, из которых происходит 17 сосудов (целых и фрагментов). Только в одном погребении найден предмет из бронзы – шило. Погребальный инвентарь скромный: лепные сосуды, редко жертвенная пища (кости животных), в одном случае - комплект игральные кости.

Анализ характера надмогильных конструкций, погребального обряда и инвентаря показал определенную близость и относительную историческую одновременность двух исследованных курганов и двух погребений в межкурганном пространстве. По мнению А.А.Хохлова, который провел антропологический анализ материалов из могильника Садгород IV, черепа погребенных можно причислить к европеоидным, но очевидна неоднородность выборки, причем на уровне пола. Мужские черепа типично европеоидные, но отчетливые аналогии им в основном массиве черепов срубной культуры Волго-Уралья отсутствуют. А.А.Хохловым выявлено определенное сходство садгородских долихокраничных черепов с хронологически более ранними тамар-уткульскими материалами средней бронзы (Болдырево, Грачевка). Женские черепа, как и мужские, также не тождественны большинству известных выборок срубной культуры региона. Среди них два (к.2/п.2, к.2/п.3) близки друг другу на индивидуальном уровне. Их можно сопоставить с черепами потаповско-синташтинского круга. Все женские черепа, в том числе из кургана №1 (к.1/п.2), а также череп (м.п./п.2) имеют признаки, в большей или меньшей степени связанные с древнеуральским антропологическим комплексом. А.А.Хохлов считает, что наличие в одном могильнике столь разных краниологических комбинаций объясняется неоднородностью группы и существованием межпопуляционных контактов, которые

являлись принятой нормой отношений между разными коллективами в эпоху бронзы. В целом же, по его мнению, данная выборка не связана с краниологическими вариантами, определившими основной генофонд населения срубной культуры региона (юго-западного происхождения).

Результаты технико-технологического анализа керамики данного могильника, осуществленного по методике А.А.Бобринского (Бобринский, 1978) подробно опубликованы (Салугина, 2016). Он позволил выявить наличие узких родственных групп населения, оставивших конкретные курганы. Группа, связанная с курганом №1, была более однородной. Другие демонстрируют значительную смешанность населения, возникшую, вероятно, в результате брачных контактов (курганы №2 и оба погребения в межкурганном пространстве). По-видимому, процессы смешения начались в более раннее относительно сооружения курганов время. Об этом свидетельствует анализ шмота, который подготовлен из сосудов, сделанных как из илистых, так и природных глин. Исследование гончарной технологии показало вероятную последовательность сооружения курганов. Технология изготовления сосудов из погребений и из насыпи кургана №1 абсолютно одинакова, что может свидетельствовать о сложении внешней культурной однородности населения к моменту сооружения кургана. Два признака указывают на более ранний возраст кургана №1: 1) орнаментация единственного орнаментированного сосуда «горизонтальной елочкой», характерной для керамики полтавкинской культуры (Семенова, 2000. С.170); 2) рецепт ФМ сосуда из насыпи: ИПС + ДР + ОР (при этом раковина предварительно была подготовлена и раздроблена). Такой рецепт имел массовое распространение в гончарстве населения эпохи средней бронзы (Салугина, 2007. С.102-103). Курган №2 и погребения 1-2 из межкурганного пространства демонстрируют уже активно происходившие процессы смешения внутри населения. Орнаментальные традиции этого населения очень близки традициям коллективов, оставивших позднепокровские памятники (Лапшин, 2006. С.102-86).

Особенности погребальной обрядности, а также территориальное расположение указывают на принадлежность изученных курганов к северо-восточному лесостепному варианту срубной культурно-исторической общности позднего бронзового века. Ряд специфических черт погребального обряда и керамики свидетельствует о вероятности отнесения их к раннему покровскому этапу: 1) наличие крупных могильных ям, иногда сложной конструкции; 2) слабая и средняя скорченность погребенных; 3) северо-западная ориентировка головы; 4) постановка сосуда за спиной или в ногах; 5) поза умершего на левом боку с разворотом на живот; 6) расположение рук на груди или в положении: правая рука – на локте левой; 7) наличие большого количества раковины в формовочной массе сосудов; 8) использование в погребальном инвентаре фаланг лошади (Рослякова, 2013. С.215). Технико-технологический анализ керамики могильника Садгород IV подтвердил отнесение данного памятника к раннему этапу срубной культуры, а именно к той группе памятников, где не фиксируются четкие абашевские традиции (Салугина, 2016). Следует отметить, что для изученного памятника характерен очень скромный состав погребального инвентаря: по 1-2 сосуда и редко жертвенная пища, что не соответствует представлениям о «покровской культуре», отображающей «элитарный характер обряда погребений».

К уникальным чертам погребального обряда, зафиксированного в кургане №2, следует отнести жертвоприношения лошадей. Принесение в жертву целых туш лошадей – явление, достаточно редкое для бронзового века Самарского Поволжья. Подобные жертвенники известны всего в 7 могильниках бронзового века на данной территории. Как правило, это захоронение двух лошадей в одном комплексе (Рослякова, Косинцев, 2012. С.399-401). В могильнике Садгород IV два погребения, близкие по погребальному обряду и расположенные недалеко друг от друга, сопровождалась одной лошадью каждое. Впервые в Самарском Поволжье зафиксирован прием расчленения туш лошадей перед помещением их в жертвенник. Подобная практика известна в погребальном обряде населения синташтинско-петровского круга в Южном Зауралье и Северном Казахстане, курганы которого по времени близки изученному могильнику (Калиева, Логвин, 2009. С. 39).

В целом данный этап позднего бронзового века относится к первой половине II тыс. до н.э. (некалибр.). Последние исследования в области радиоуглеродного датирования указывают на возможность сузить хроноинтервал покровского этапа до XIX-XVII вв. до н.э. (калибр.) (Кузнецов, 2014).

Список литературы:

- Агроклиматические ресурсы Куйбышевской области. Л., 1968.*
 Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. - М.: Наука, 1978 - 272 с.
 Браунер А.А. Материалы к познанию домашних животных России. Лошадь курганных погребений Тираспольского уезда Херсонской губернии // Записки Общества сельского хозяйства Южной России - 1916. - Т. 86. - Кн. 1. - 184 с.
 Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // СА. - 1952. - № XVI. - С. 163-205.
 Захаров С.А. Рельеф Куйбышевской области. Куйбышев. 1970.
 Калиева С.С., Логвин В.Н. Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение) // Вестник

археологии, антропологии и этнографии. Вып. 9. - Изд-во: Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН. - 2009.

Кузнецов П.Ф. Время культур позднего бронзового века в Поволжье (анализ радиоуглеродных датировок) // Труды IV Всероссийского археологического съезда. - Казань: ИА им. А.Х.Халикова, 2014. - С.235-236.

Крамарев А.А. Планировка могильников (взаиморасположение курганов) и внутрикурганная планиграфия в погребальных памятниках срубной культуры Южного Средневолжья // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. - Самара: СОИМК, 2008. - С.143-169.

Лапшин А.С. Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона: дисс. ...канд. ист. наук. Волгоград, 2006.

Рослякова Н.В. Археозоологическое изучение жертвенных комплексов из могильников срубной культуры лесостепного Поволжья // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями: материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М.П. Грязнова. - Кн.1. СПб.: ИИМК РАН, 2012. - С. 399-404.

Рослякова Н.В., Косинцев П.А. Археозоологическое изучение комплексов погребального инвентаря из погребений срубной культуры лесостепного Поволжья // Известия СНЦ РАН, 2013. - Т.15. - №1. - С. 211-218.

Салугина Н.П. Керамический комплекс курганного могильника Садгород IV (технологический аспект) // Известия СНЦ РАН, 2016. - Т.18, № 6. - С.195-203.

Салугина Н.П. К проблеме формирования гончарства населения среднего бронзового века Волго-Уралья // Археологические памятники Оренбуржья. - Вып VIII. - Оренбург: Изд-во ОГПУ. 2007. - С.98-107.

Семенова А.П. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. - Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. - С.157-170.

Информация об авторах:

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия);

E-mail: in.vasil@mail.ru

Адрес служебный: 443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67

Кулакова Лилия Сергеевна, исполнительный директор. СООО «Самарское археологическое общество» (Самара, Россия);

E-mail: Kulakovals@gmail.com

Адрес служебный: 443041, Самара, ул. Ленинская, 127

Салугина Наталья Петровна, кандидат исторических наук, доцент. Самарский государственный институт культуры, кафедра теории и истории культуры (Самара, Россия)

E-mail: nsalug@gmail.com

Рослякова Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия);

E-mail: roslyakova_n@mail.ru

Адрес служебный: 443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67

EXCAVATION OF BURIAL MOUNDS OF THE LATE BRONZE AGE SADGOROD IV IN 2016

I.N. Vasilyeva, L.S. Kulakova, N.P. Salugina, N.V. Roslyakova

The article for the first time publishes materials of the the burial mound Sadgorod IV, excavated in 2016. It dates from the early Pokrovskaya stage of the Srubnaya culture, whose sites are not so numerous in Samara region. Archaeological works were complex. Natural scientific methods were used: archaeological soil science, anthropological, archaeozoology, technical and technological analysis of materials, which significantly increased the information value of the new site, the materials of which are introduced into scientific circulation.

Key words: Samara left-bank Volga region, the Kinel river basin, the late Bronze Age, the Early Pokrovskaya stage, the mound, planning, stratigraphy, burial rite, inventory.

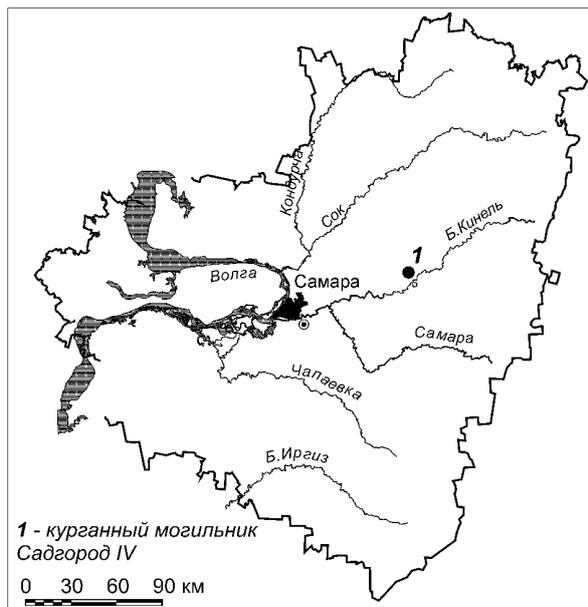
Information about the author:

Vasilyeva Irina Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
Samara State Social and Pedagogical University, Samara (Russia)
443099, Russia, Samara, M.Gorky Str, 65/67;
E-mail: in.vasil@mail.ru

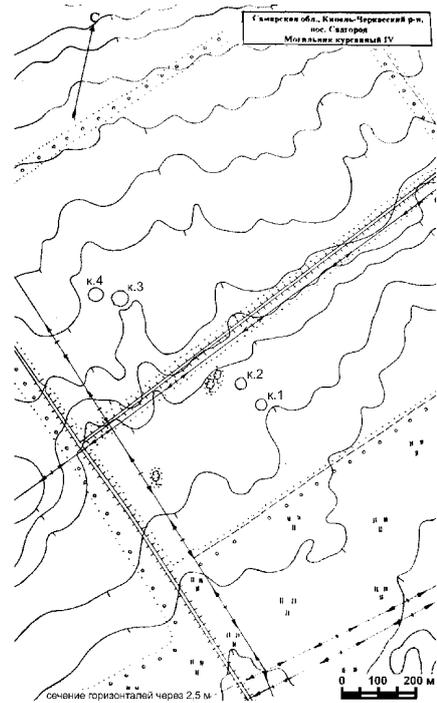
Kulakova Lilia Sergeevna, executive director. JLLC “Samara Archeological Society” (Samara, Russian Federation);
Service address: 443041, Samara, Leninskaya Str., 127
E-mail: Kulakovals@gmail.com

Salugina Natalya Petrovna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department of Theory and History of Culture, Samara State Institute of Culture), (Samara, Russia)
443010, Russia, Samara, Frunze Str, 167;
E-mail: nsalug@gmail.com

Roslyakova Natalya Valerevna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
Samara State Social and Pedagogical University, Samara (Russia)
443099, Russia, Samara, M.Gorky Str, 65/67;
E-mail: roslyakova_n@mail.ru

1

2

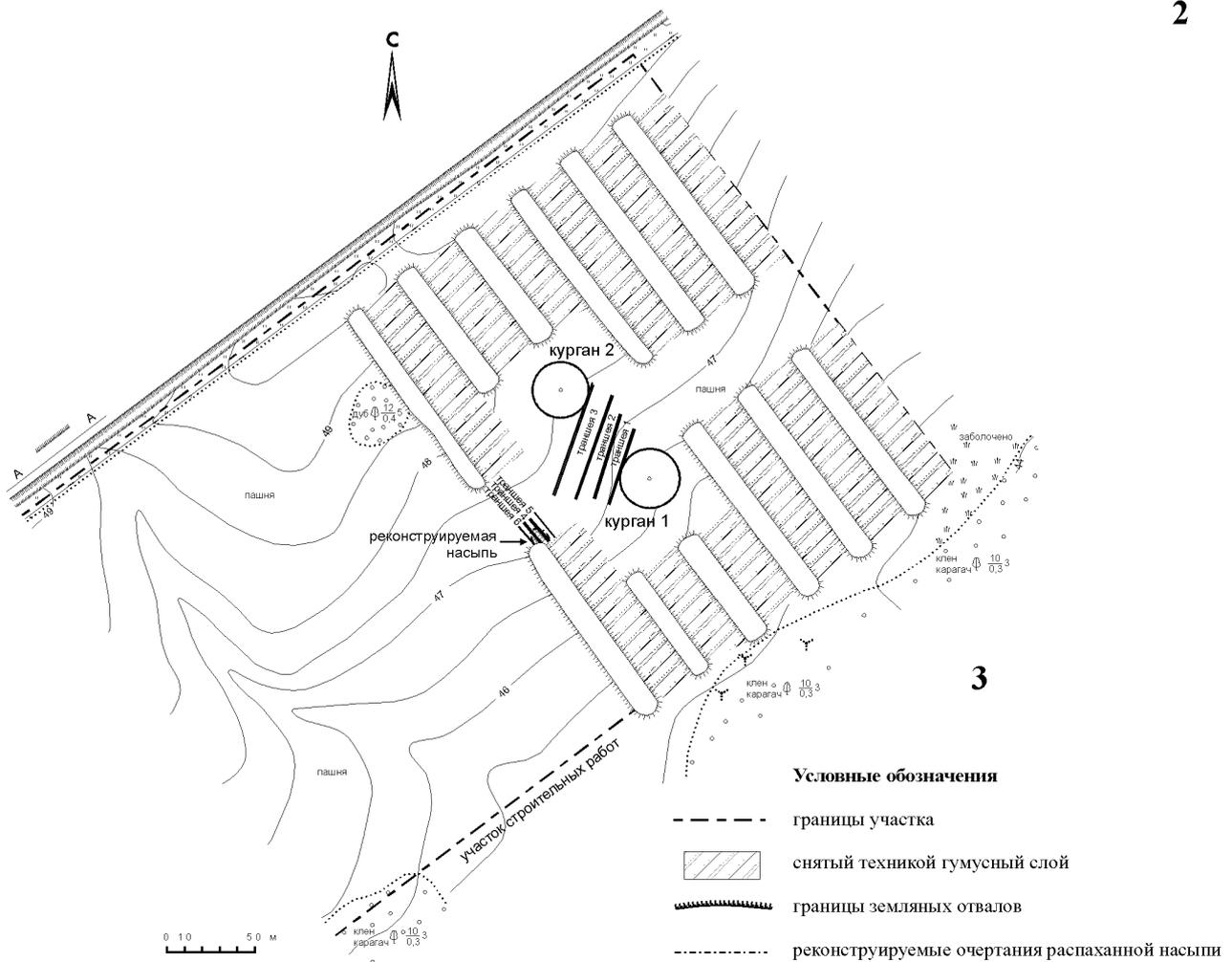

Рис. 1. Курганный могильник Садгород IV в Кинель-Черкасском районе Самарской области: 1 – карта Самарской области с местонахождением памятника; 2- план памятника по данным ООО «Гефест»; 3 – топографический план участка работ на памятнике в 2016 г.

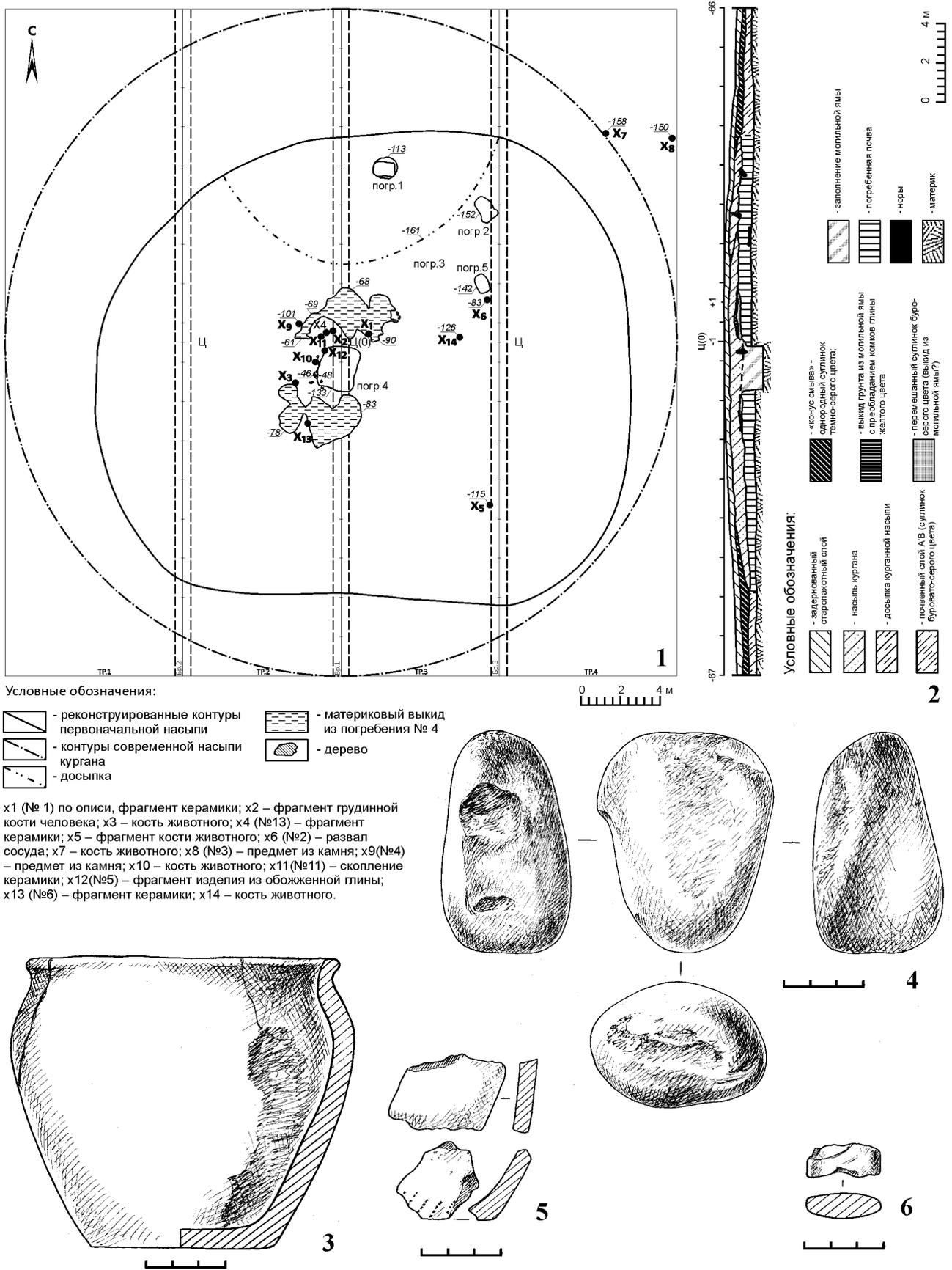
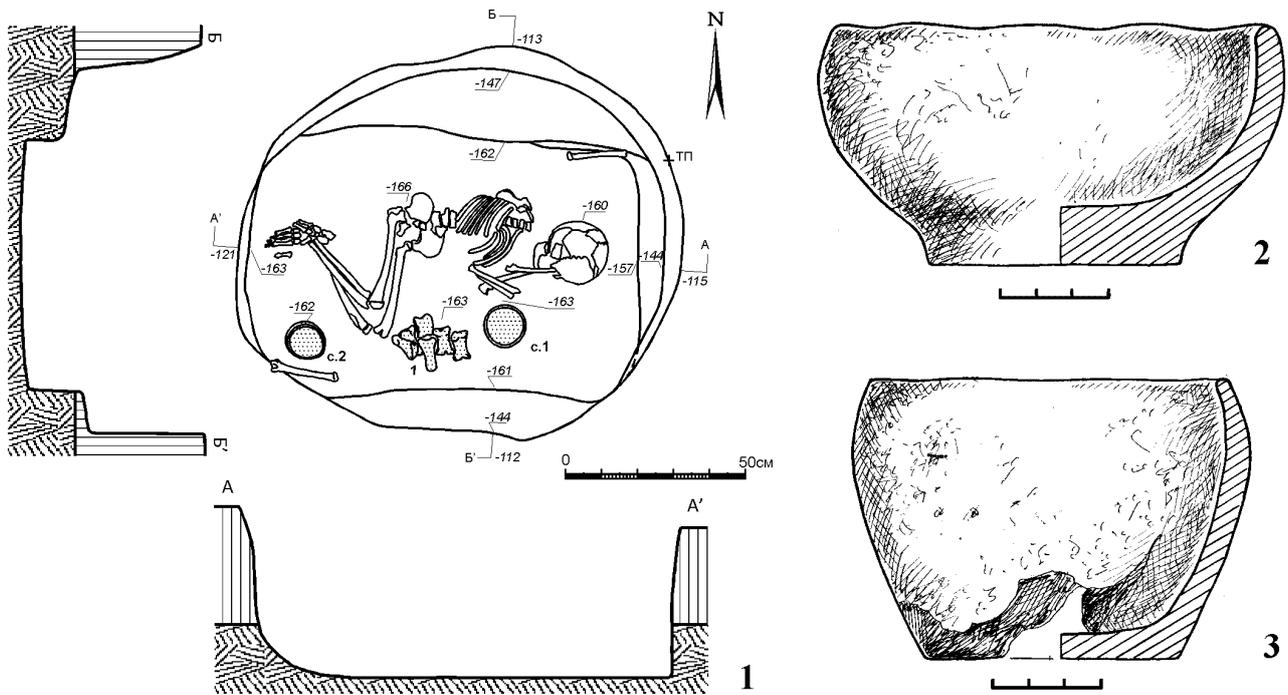

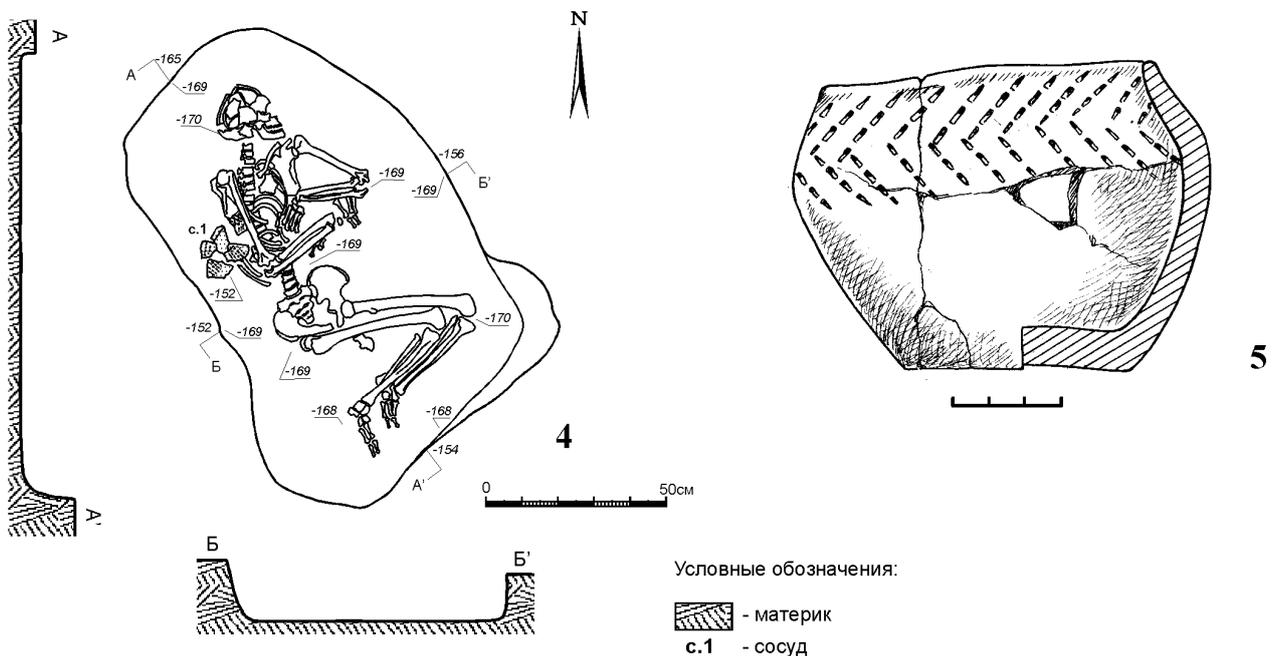
Рис. 2. Курганный могильник Садгород IV. Курган №1: 1 - общий план кургана; 2 - профиль центральной бровки; 3-6 - находки в насыпи кургана: 3 - сосуд (x6); 4 - предмет из камня (x8); 5 - керамика (x13); 6 - фрагмент предмета из обожженной глины (x12).

Условные обозначения:

▨ - погребенная почва
▩ - материк

1 - кости животного (лошадь)
с.1 - сосуд 1
с.2 - сосуд 2
- - - - - невидимая линия

Условные обозначения:

▩ - материк
с.1 - сосуд

Рис. 3. Курганный могильник Садгород IV. Курган №1, погребения 1-2: 1 – погребение 1. План; 2-3 – сосуды из погребения 1; 4 – погребение 2; 5 – сосуд из погр. 2.

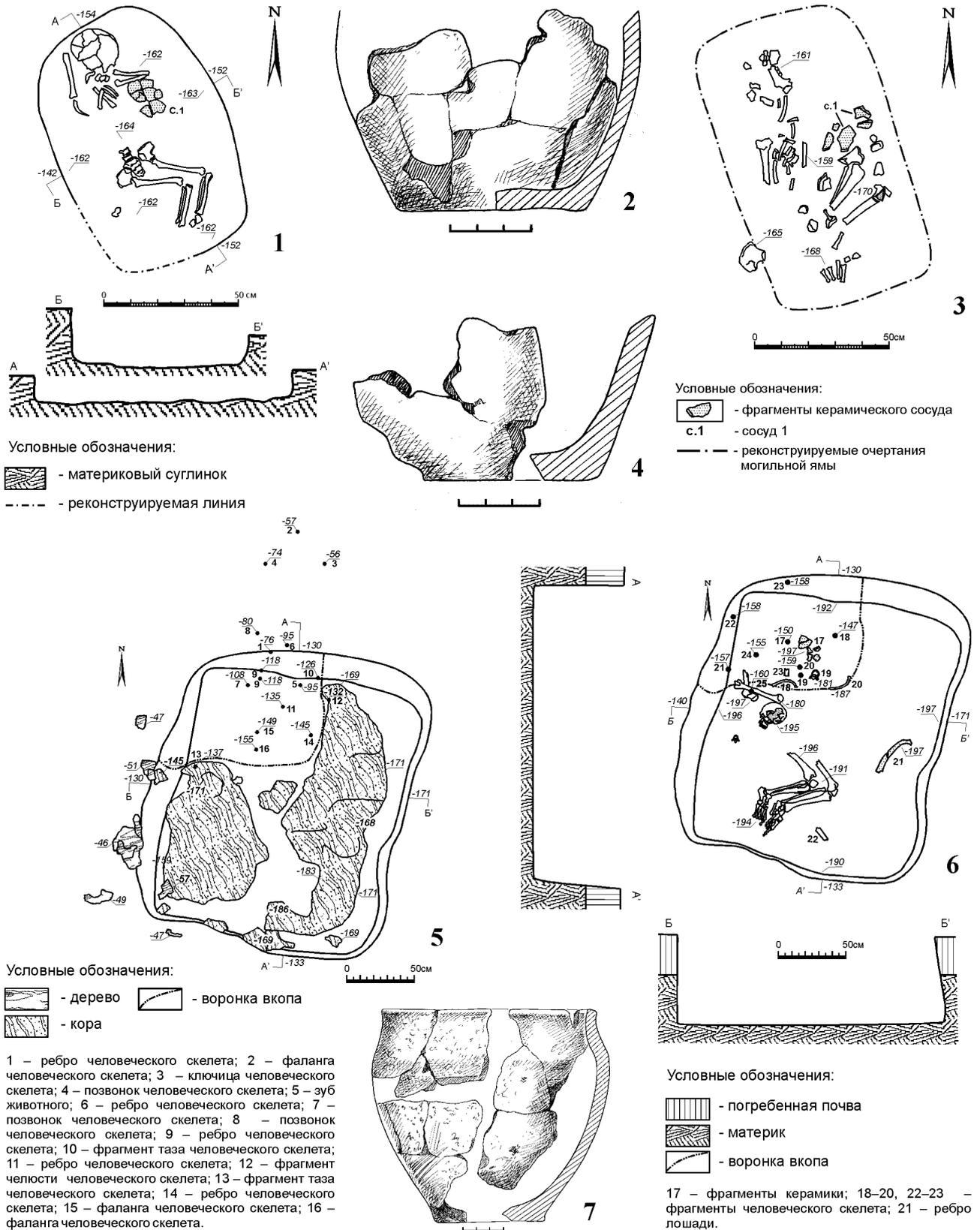
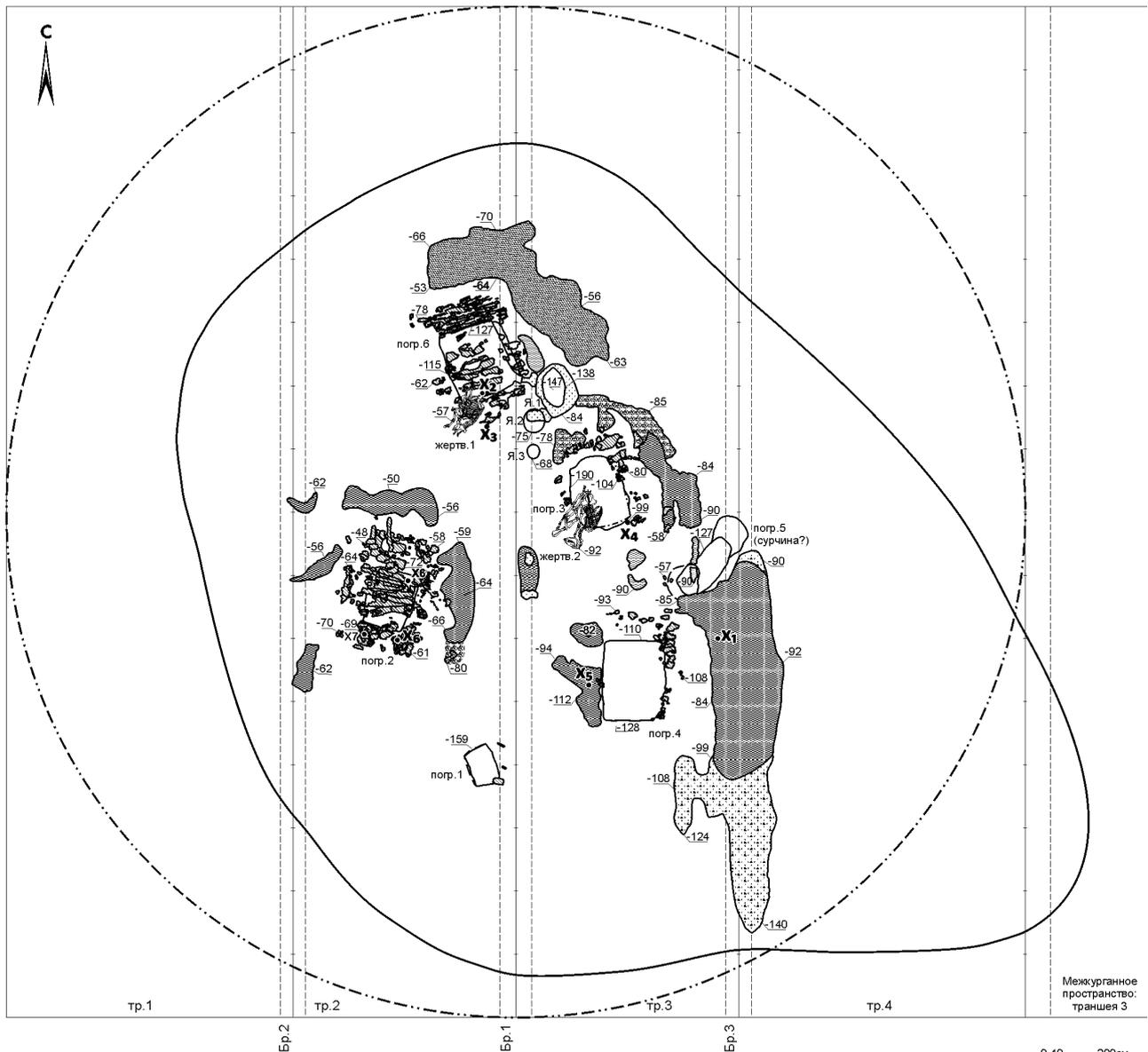
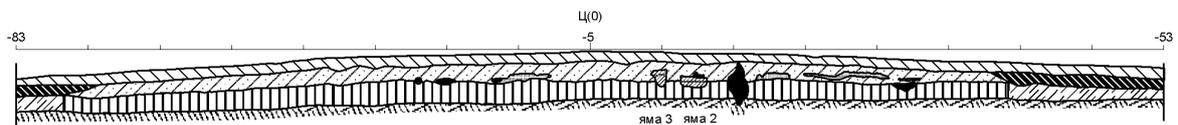

Рис. 4 Курганный могильник Садгород IV. Курган №1, погр. 3-5:
 1 – погр. 3. План; 2 – сосуд из погр. 3; 3 - погр. 5. План; 4 – сосуд из погр. 5; 5 – план погр.4 с остатками покрывала из коры; 6 – план и разрезы погр. 4; 7 – сосуд из погр. 4.

Условные обозначения:

	- реконструированные контуры первоначальной насыпи		- контуры современной насыпи кургана		- материковый выкид из погребений
	- нижняя часть выкида из могилы - перемешанный суглинок с глиной желтого цвета		- дерево		- норы
	- реконструируемая линия		- невидимая линия	х1-х3, х6-х7 – кости животного;
х4-х5 – фрагменты керамики.	

Условные обозначения:

	- задернованный старопашотный слой		- почвенный слой А'В (суглинок буровато-серого цвета)		- погребенная почва		- зола
	- насыпь кургана		- выкид из могильной ямы		- норы		- материк
	- «конус смята» - однородный суглинок темно-серого цвета;		- заполнение ям				

Рис. 5. Общий план кургана №2 и профиль центральной бровки.

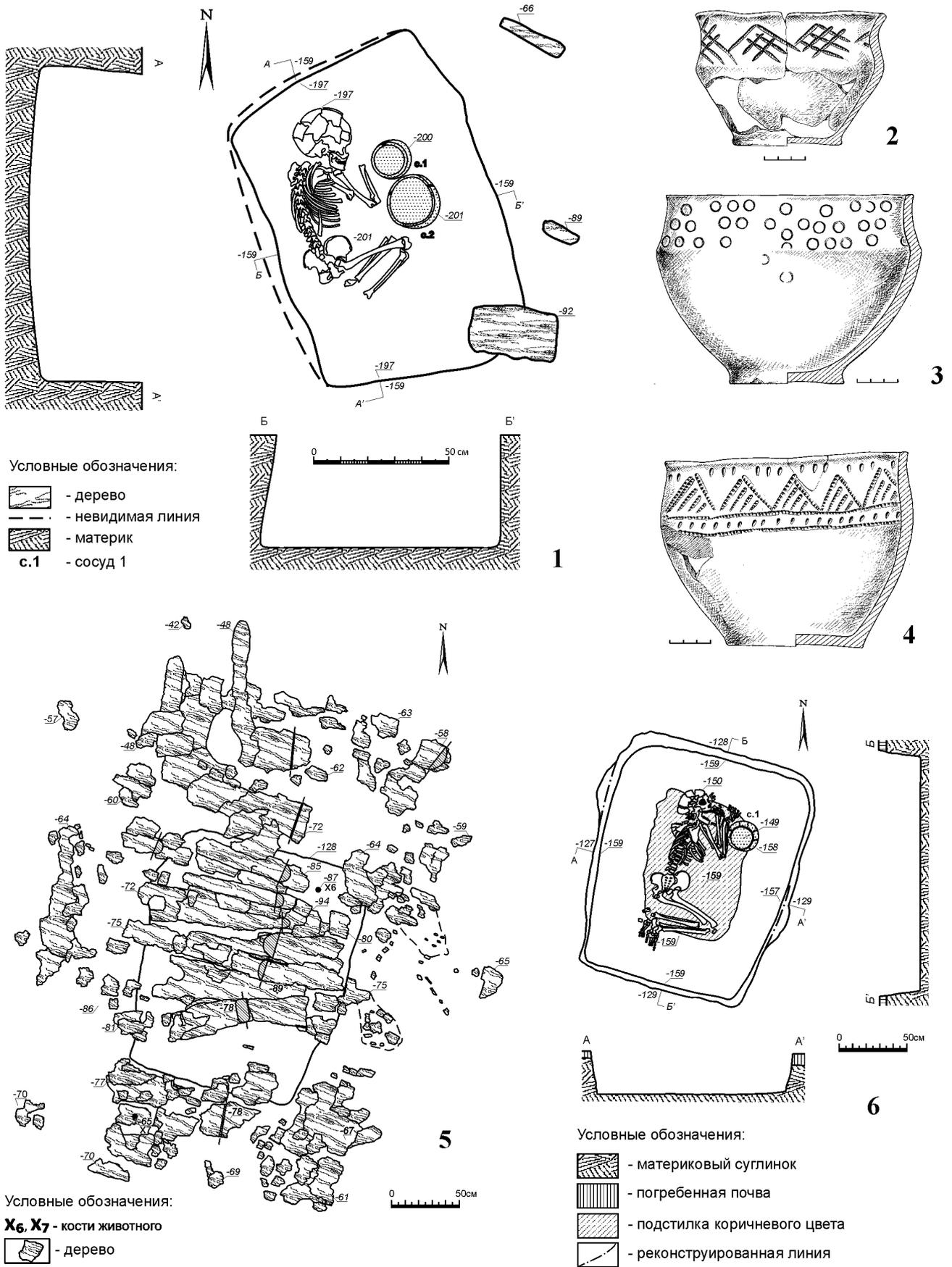

Рис. 6. Курганный могильник Садгород IV. Курган №2, погребения 1-2: 1 – погр. 1. План; 2 – сосуд 1 из погр. 1; 3 – сосуд 2 из погр. 1; 4 – сосуд из погр. 2; 5 – план деревянной конструкции над погр. 2; 6 – погр. 2 (план и разрезы ямы).

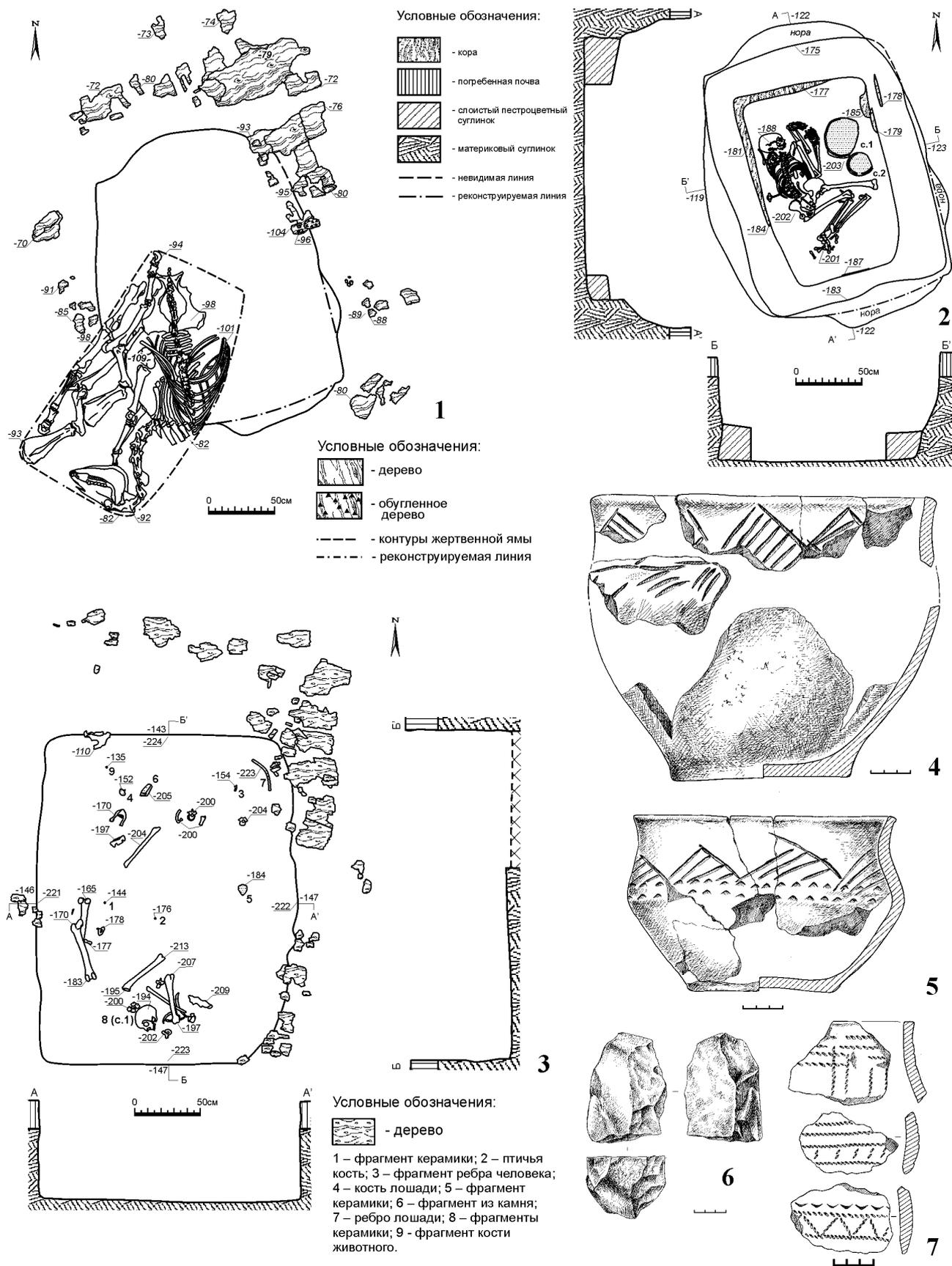

Рис. 7. Курганный могильник Садгород IV. Курган №2, погребения 3 – 4: 1 – план деревянной конструкции и жертвенника №2 над погр. 3; 2 – погр. 3 (план и разрезы ямы); 3 – погр. 4 (план и разрезы); 4 – сосуд 1 из погр. 3; 5 – сосуд 2 из погр. 3; 6 – предмет из камня из погр. 4; 7 – сосуд 1 из погр. 4.

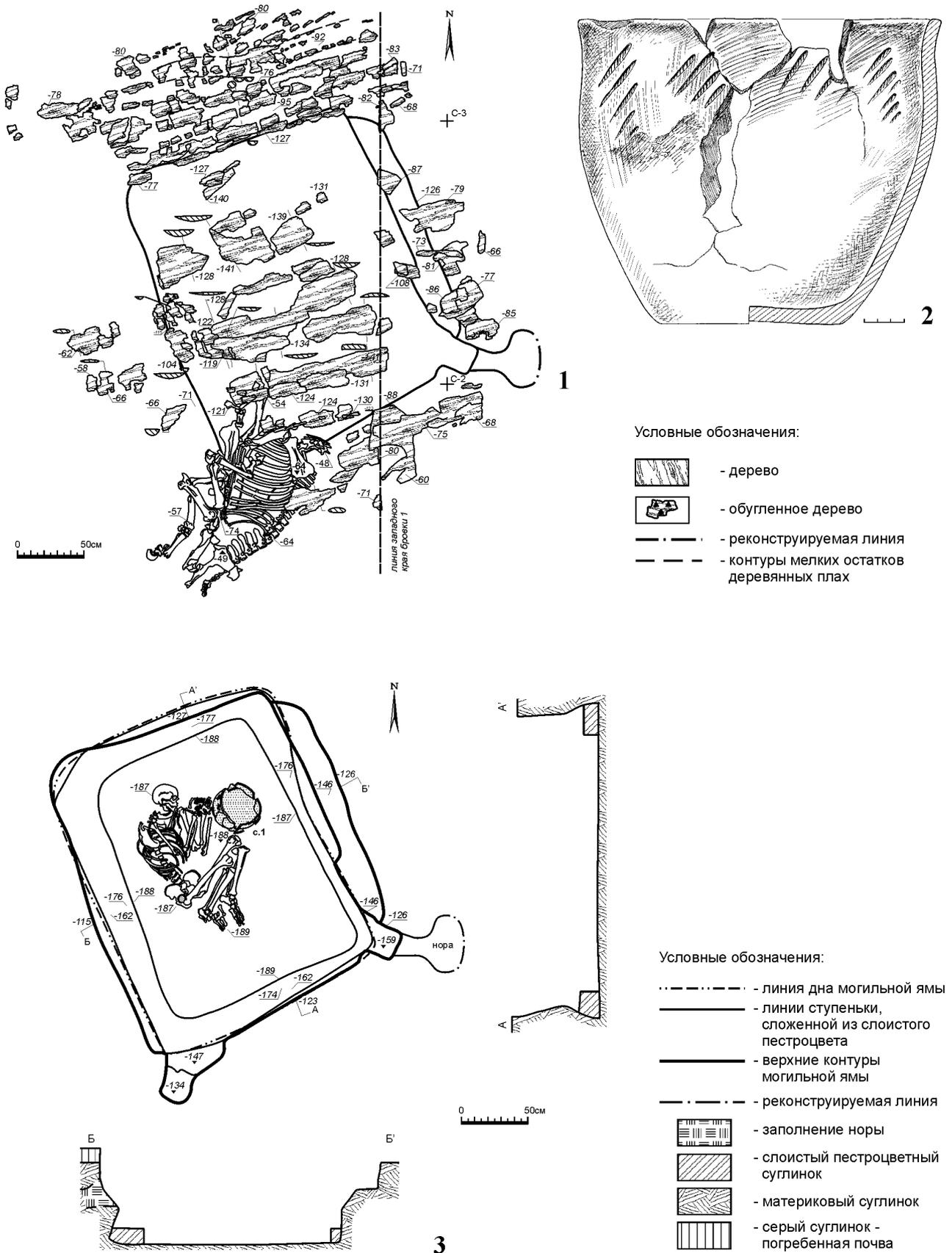

Рис. 8. Курганный могильник Садгород IV. Курган №2, погр. 6: 1 – план деревянной конструкции и жертвенника №1 над погребением; 2 – сосуд из погр. 6; 3 - погр. 6 (план и разрезы ямы);

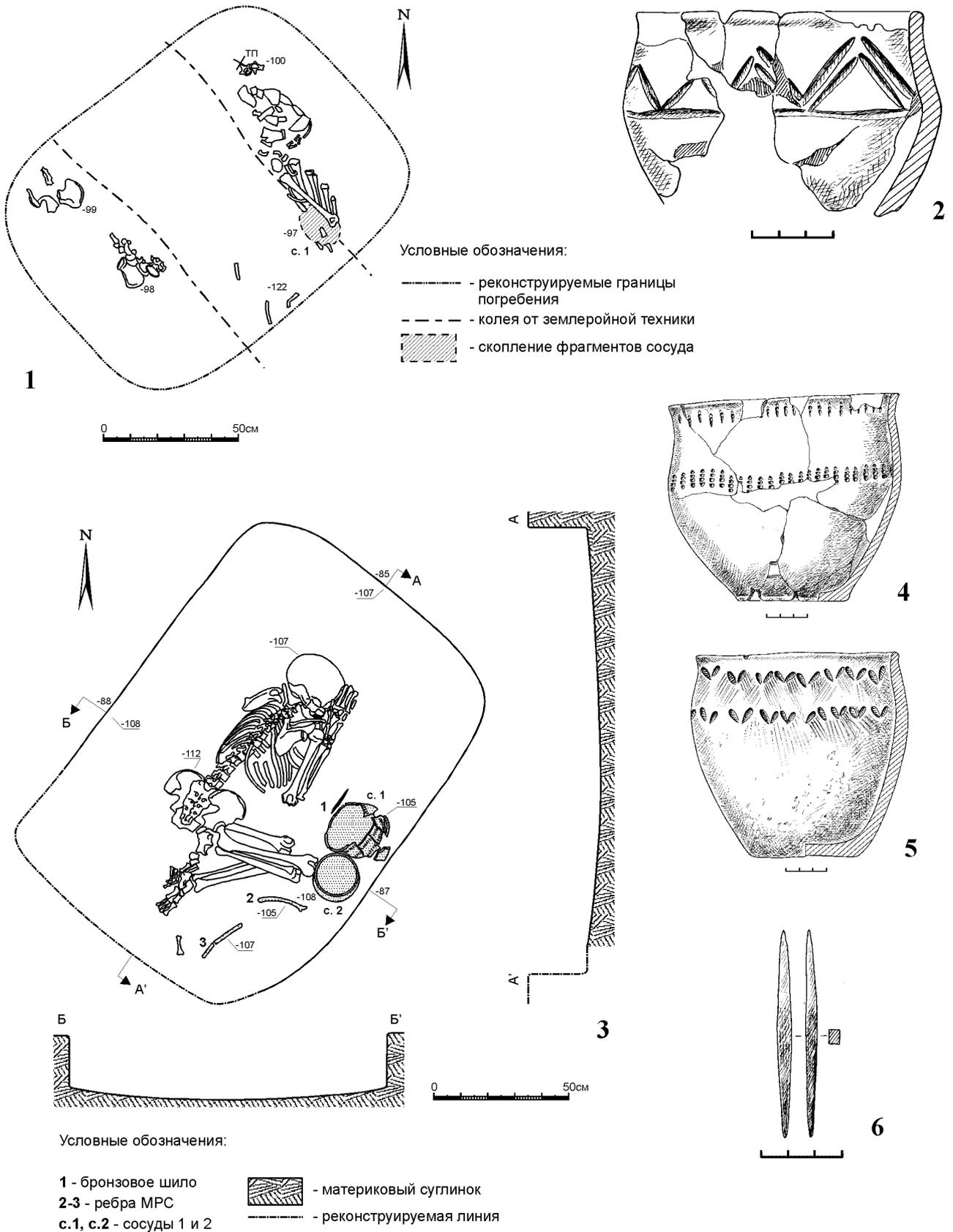

Рис. 10. Курганный могильник Садгород IV. Межкурганное пространство: 1 – план погребения 1; 2 – сосуд 2 из погр. 2; 3 – погребение 2 (план и разрезы); 4 - сосуд 1 из погр. 2; 5 – медное шило из погр.2.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
И.В. Крамарева. Из века в век с надеждой в будущее	5
П.Н. Шарбаров. Речь Петра Алабина на открытии Вятского Публичного музеума: взгляд через 150 лет	8
Н.И. Курылева. И.В. Шишкин и П.В. Алабин: имен связующая нить	16

ПРИРОДА КРАЯ

В.С. Измайлова. Физико-географические ландшафты Кинельского района Самарской области	19
В.В. Гусев, М.П. Бортников. Перспективные виды горючих ископаемых Самарской области	23
И.В. Новиков, Л.В. Гусева, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Важнейшие результаты совместной экспедиции ПИН им. А.А. Борисяка РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина по мониторингу местонахождений триасовых тетрапод	27
Н.В. Оленева, Т.Е. Ермолова, Е.В. Рахимова. Распространение и фациальная зависимость среднедевонских брахиопод Самарской области (на примере коллекции из собрания СОИКМ им. П.В. Алабина)	36
Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев. Фауна верхнемеловых отложений Шигонского района	45
В.П. Моров, А.А. Морова, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Ископаемая флора Самарской области	55
К.Н. Сименко. О находках остатков крупных ископаемых млекопитающих четвертичного периода на территории Кинельского района Самарской области	69
Г.П. Лебедева, Л.В. Гусева, Л.В. Назарова, О.Г. Ухина. История формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина	77
Г.П. Лебедева. Авифауна Самарской области. Состояние изученности	94
С.И. Павлов, И.С. Павлов. Изменение состава и структуры авифауны агроценозов в связи с трансформацией природной среды Самарской области	106
Е.А. Белослудцев. Пауки (arachnida: aganei) южной окраины города Самара	112
И.В. Любвина. Группа филофагов-минеров основных лесообразующих пород в Жигулевском заповеднике	118
М.Г. Котельникова. Особенности природных популяций некоторых редких растений Самарской области	122
В.В. Соловьева, А.И. Шакуров. Экологические особенности Таловского водохранилища	129
Т.Ф. Чап. Стрельная гора – критически значимая территория Самарской области	133
С.В. Саксонов, С.А. Сенатор, Г.С. Розенберг. Основные концепты закона «Об охране растительного покрова в Самарской области»	141
Н.В. Ремезова. Станция юннатов, или эколого-биологический центр, как центр реабилитации людей и животных	143

АРХЕОЛОГИЯ

Н.В. Лебедева (Овчинникова). Раскопки кургана 1 курганного могильника Красносамарский V	147
А.А.Хохлов. Палеоантропологический материал кургана № 1 могильника Красносамарский V	167
И.Н. Васильева, Л.С. Кулакова, Н.П. Салугина, Н.В. Рослякова. Раскопки курганного могильника позднего бронзового века Садгород IV в 2016 году	172
О.В. Кузьмина. Об одном типе роговых и костяных изделий конца эпохи средней бронзы - начала эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья	197
В.А. Скарбовенко, П.В. Ломейко. Курганный могильник золотоордынской эпохи Канадей I в Ульяновском Поволжье	211
Д.В. Вальков. Интеграция данных ДЗЗ и анализ микрорельефа. Опыт развития методики полевого археологического исследования	231

ИСТОРИЯ

Л.М. Артамонова. Открытие в 1856 году губернской гимназии – первого среднего учебного заведения в Самаре	242
Ю.Н. Смирнов. Роль учителей самарских школ середины XIX века в возникновении первых добровольных ассоциаций в городе	249
Я.М. Цыганова. Коммеморативные акции в дореволюционной Самаре	254
К.Н. Сименко. К вопросу о месте, дате основания города Кинель и его названии	262
Т.В. Кудряшова. Край раскольников и сектантов	267
С.А. Бабина. Организация культурного пространства дворянских усадеб Самарской губернии в XIX в.	272
О.М. Сизова. Благотворительность в Самарском крае во второй половине XIX века	277
А.А. Гончаров. Солдат особого назначения. Мищенко Иван Федотович	280
Л.Г. Мкртчян. Армянская религиозная община «Святой Гевонд» г. Самара в 1918-1930 гг.	284

А.И. Репинецкий. Население Куйбышевской (Самарской) области на страницах «пропавшей» переписи (1937 г.)	288
А.Н. Былинкина, М.В. Черепанов. Наградные документы самарцев, представленных к званию Героя Советского Союза, как инновационный источник музейной и военно-патриотической работы	293
А.И. Вайнюнская. Пребывание эвакуированных детей блокадного Ленинграда в городе Куйбышев в 1942-1945 гг.	298
Н.Ф. Ретин. Лечебно-санитарное управление Кремля в самарской эвакуации 1941-1943 годов	300
С.Н. Абрашкин. Формирование кадрового состава куйбышевского телевидения в 1950-1960-е годы	315
Л.В. Едидович. Нереализованные проекты самарского архитектора Петра Щербачева	321
А.М. Доценко. События в стране и мире глазами советского обывателя первой половины 1950-х – начала 1980-х гг.	326

ЭТНОГРАФИЯ

Т.И. Ведерникова. Формирование системы поселений на башкирских землях в процессе аграрного освоения Самарского края	333
М.М. Маннапов. К вопросу о происхождении башкирского рода Акировых	337
Т.А. Мачкасова. Фольклорные традиции русского населения Самарского края	343
И.С. Назарова. Обрядовая кукла в русских традициях проводов весны на материале Самарского края	346
А.В. Олищук. Гончарство Самарского края	348
Н.И. Солдатов. Празднично-обрядовая традиция русской культуры	351
И.В. Филатова. Традиционные головные уборы русских крестьян Самарской области	355
Н.А. Хайруллина. Традиционный крестьянский костюм русского населения Бузулукского уезда Самарской губернии (по материалам этнографических экспедиций в Богатовский и Борский районы Самарской области)	359

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Е.В. Степочкина, Л.В. Кузнецова. Музейная сеть Самарской области	369
А.М. Гусева. Краеведческий музей как культурно-образовательный центр провинциального города	373
Т.М. Козинцева, Л.А. Мокроусова. Роль геолого-минералогического кабинета в формировании у студентов интереса к изучению геологии России	376
Л.Н. Любославова. Деятельность промышленных предприятий города Тольятти как раздел природно-экологической экспозиции «Природа. Город. Человек»	382
М.А. Иванова. Сбор и изучение музейных предметов по теме «экологическая деятельность промышленных предприятий города (на примере ОАО «Автоваз») для экспозиции «Природа. Город. Человек»	386
М.В. Борисов. Интерактивная экспозиция «Гончарный дворик» в Центре исторического моделирования «Древний Мир». Опыт работы 2012-2017 гг.	395
Т.В. Варенова, Д.В. Варенов. Музейная программа выходного дня «Музей для малышей»	409
Т.В. Васильева. Игровая форма подачи историко-краеведческого материала детской и молодежной аудитории	417
Ю.А. Петрик. Доступный музей – музей будущего (о работе с посетителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации)	422
О.В. Саушкина. О взаимодействии пространства музея и зрителя: теория и практика современных возможностей	425

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

А.И. Ратнер. Коллекция восточного оружия из фондов Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина	430
Н.Л. Синельщикова. Коллекция советских лотерейных билетов в фондах СОИКМ им. П.В.Алабина.	434
Т.Ю. Конякина. Нумизматическая коллекция СОИКМ ИМ. П.В. Алабина	440
А.В. Александров. Новые изыскания книг на историческую тематику во владельческих и польской коллекциях, хранящихся в фонде отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки	445
В.Ю. Морозов. К вопросу о каталоге фалеристических памятников детских лагерей Куйбышевской (Самарской) области	450
Список сокращений	461

Научное издание

Самарский край в истории России. Выпуск 6.

Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2017. – 464 с.

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Верстка и макетирование: Д.А. Сташенков

Дизайн обложки: Л.Ю. Николаева

Подписано в печать 17.04.2017 г. Формат 60 x 88 1/8
Объем 58 п.л. Уч изд. л. 58,1. Тираж 500 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 138
Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ»
443001, Самара, Студенческий переулок, 3а.
тел.: (846) 242-37-07